

ЧЕЛОВЕК и ЗАКОН

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охраны культурного наследия.

Свидетельство ПИ ФС77-23853 от 07.04.2006 г.

**Председатель
редакционного совета:**
А. Федоров

**Сопредседатель
редакционного совета:**
А. Чумаков

Редакционный совет:

А. Бондар
Н. Винниченко
В. Гриб
П. Крашенинников
А. Кучерена

Т. Москалькова
А. Пискунов
А. Пржездомский
В. Романова
С. Степашин
А. Торшин
С. Шахрай

Редакционная коллегия: Н. Карташов, И. Гранкин, М. Гранкин, С. Дышев, А. Манаев, А. Чайка

Журнал является
социально значимым изданием,
издается с 1971 года

Учредители:

Министерство юстиции
Российской Федерации,
ООО «Журнал «Человек и Закон»

Главный редактор

Владислав Гриб

Шеф-редактор

Николай Карташов

Журнал рассылается:

в Совет Федерации ФС РФ,
Государственную Думу ФС РФ,
Мосгордуму,
Министерство юстиции РФ,
Генеральную прокуратуру РФ,
МВД РФ, ФСИН,
Администрацию Президента РФ,
ФСБ РФ, ЦИК, Верховный Суд РФ,
Конституционный Суд РФ,
Общественную палату РФ,
Ассоциацию юристов России.

Адрес редакции:

Россия, 129110, г. Москва,
Олимпийский пр-т, д. 22
Тел.: (495) 953-9108
E-mail: avtor@lawinfo.ru;
www.lawinfo.ru

Адрес для корреспонденции:

Россия, 115035, г. Москва,
Космодамианская набережная,
д. 26/55, стр. 7

Ответственный редактор:

Дарья Соловьева

Отдел подписки:

podpiska@lawinfo.ru
Тел.: (495) 617-1888

Подписка по каталогу:

Объединенный каталог. Пресса России –
индекс: 41497

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Точки зрения редакции и авторов могут не совпадать.

Редакция и издатель не несут ответственности
за достоверность рекламной информации.

Журнал включен в базу данных
Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Номер подписан в печать 29.05.2020.

Номер вышел в свет 10.06.2020.

Формат 170x252 мм. Физ. печ. л. 9. Усл. печ. л. 9.

ISSN 0132-0831

Тираж 2 000 экз. Цена свободная

Фото в содержании – в материалах номера
и на обложке – Фотобанк Лори.

Отпечатано в типографии

«Национальная полиграфическая группа»

248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2

Тел. (4842) 70-03-37

ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЕ – 75 ЛЕТ

П. ЧАЛЫЙ. Маршал неба **7**

АДВОКАТСКИЕ ИСТОРИИ

И. ГРАНКИН. Полицейский и следователь: кто прав? **15**

МЫСЛИ ВСЛУХ

А. СИДОРОВ. Переписать историю не дадим **25**

ВРЕМЯ. ЗАКОНЫ. ЛЮДИ

А. КРЯЖЕНКОВ. Два рассказа из прошлого **30**

Содержание

ОБЩЕСТВЕННАЯ ПРИЕМНАЯ (ВОПРОС – ОТВЕТ)	33
ПАМЯТНИКИ ОТЕЧЕСТВА А. МАНАЕВ. Бриллианты пахнут потом	42
ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ Н. КАРТАШОВ. Жизнь и судьба генерала Ватутина	55
В КОНЦЕ НОМЕРА Исторические анекдоты	72

Жизнь и судьба генерала Ватутина

Читайте на стр. 55

ПРОДАЖУ АЛКОГОЛЯ РЕГЛАМЕНТИРОВАЛИ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в статью 16 Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции».

Федеральный закон направлен на обеспечение комфортного проживания граждан в многоквартирных домах, в которых располагаются объекты общественного питания, где осуществляется розничная продажа алкогольной продукции, а также на поддержание общественного порядка на прилегающих к таким домам территориях.

Федеральным законом устанавливается, что розничная продажа алкогольной продукции при оказании услуг общественного питания в объектах общественного питания, расположенных в многоквартирных домах и (или) на прилегающих к ним территориях, допускается, только если общая площадь зала обслуживания посетителей в таких объектах составляет не менее 20 квадратных метров.

Также субъектам Российской Федерации предоставлено право вводить дополнительные ограничения розничной продажи алкогольной продукции (в части, касающейся увеличения размера площади зала обслуживания посетителей), в том числе полный запрет на розничную продажу этой продукции, при оказании услуг общественного питания в объектах общественного питания, расположенных в многоквартирных домах и (или) на прилегающих к ним территориях.

ВВЕДЕН ЗАПРЕТ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в статью 12¹ Федерального закона «О противодействии коррупции».

Федеральный закон разработан на основе правоприменительной практики в целях совершенствования законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции.

В Федеральный закон «О противодействии коррупции» вносятся изменения, в соответствии с которыми запрет на участие в управлении коммерческими и некоммерческими организациями, действующий в отношении лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации, распространяется только на лиц, осуществляющих свои полномочия на постоянной основе.

На лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации и осуществляющих свои полномочия на непостоянной основе, Федеральным законом распространяются все остальные запреты, ограничения и требования, установленные в целях противодействия коррупции.

СУБЪЕКТАМ ПРЕДОСТАВИЛИ ПРАВО

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в статью 5 Федерального закона «О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым, Алтайском крае, Краснодарском крае и Ставропольском крае».

Федеральным законом предусматривается право субъектов Российской Федерации, на территориях которых взимается курортный сбор, принимать решение о приостановлении его взимания на территориях отдельных или всех муниципальных образований, входящих в территорию эксперимента по развитию курортной инфраструктуры, на установленный законом субъекта Российской Федерации срок.

НА ОСНОВАНИИ ПАТЕНТА

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменения в статью 13³ Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».

Федеральным законом устанавливается право иностранного гражданина, прибывшего в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы, и осуществляющего трудовую деятельность на территории Российской Федерации на основании патента, неоднократно обращаться с заявлением о переоформлении патента (без выезда за пределы Российской Федерации).

ВНЕСЕНЫ ИЗМЕНЕНИЯ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в статью 69 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации».

Федеральным законом статья 69 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации дополняется положением, согласно которому уполномоченный по правам человека в субъекте Российской Федерации вправе отказаться от дачи свидетельских показаний в отношении сведений, ставших ему известными в связи с исполнением своих обязанностей.

Аналогичное право предусмотрено в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации для Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации.

Кроме того, соответствующее право уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации содержится в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации.

ЗА ПОРЧУ ЖИЛЬЯ СПРОСЯТ СТРОГО

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в статью 7.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

Федеральным законом излагаются в новой редакции части 1 и 2 статьи 7.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Часть 1 указанной статьи в редакции Федерального закона устанавливает административную ответственность за порчу жилых помещений или порчу их оборудования либо использование жилых помещений не по назначению, часть 2 — за самовольные переустройство и (или) перепланировку помещения в многоквартирном доме. При этом размеры административных штрафов за указанные административные правонарушения увеличиваются.

Одновременно уточняется наименование статьи.

Кроме того, устанавливается, что за административные правонарушения, предусмотренные названной статьей, лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, несут административную ответственность как юридические лица.

ВО ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в статью 157 Жилищного кодекса Российской Федерации».

Федеральный закон направлен на исполнение постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 10 июля 2018 г. № 30-П, касающегося порядка определения размера платы за коммунальную услугу по отоплению в многоквартирном доме.

В частности, в соответствии с Федеральным законом устанавливаемые Правительством Российской Федерации правила должны предусматривать в том числе порядок определения размера платы за тепловую энергию (мощность) в многоквартирных домах, которые оснащены коллективными (общедомовыми) приборами учета тепловой энергии и в которых не все помещения оснащены индивидуальными и (или) общими (для коммунальных квартир) приборами учета тепловой энергии, с учетом показаний индивидуальных и (или) общих (для коммунальных квартир) приборов учета тепловой энергии.

По материалам интернет-портала Кремлин.ру

Маршал неба

В последний августовский день 2012-го на девяностом году жизни ушел в свой Вечный полет знаменитый летчик — герой Великой Отечественной, советский военачальник Александр Николаевич Ефимов. Судьба подарила мне встречи с легендарным «танкистом неба» летом 2003 года. Он после долгой разлуки навестил родные края.

...Знойный июль. Гость попросил пить. В кармане чехла за спинкой автомобильного сиденья нашлась стеклянная бутылка. Откупорили. Александр Николаевич глотнул, еще и еще. И неверяще взгляделся в бумажную наклейку. «Да я краше кантемировского грушевого сидро с детства ничего не пил! Господи, неужели сберегли старый рецепт? Можно, я внукам повезу в подарок. Пусть не сходят с ума от заморских напитков». После долго удивлялся: «Надо же, вкус тот же самый. Мне сколько снился кантемировский лимонад!».

Уроженец воронежской Кантемировки, маршал авиации Александр Николаевич Ефимов — один из лучших «воздушных танкистов» Великой Отечественной войны. Летчик-штурмовик совершил свой первый боевой вылет в девятнадцать лет. А уже в двадцать два года он был удостоен звания дважды Героя Советского Союза.

С виду наш земляк не богатырь. Ни исполинского роста, ни былинной косой сажени в плечах. О таких говорят: как все. В молодости Александр Николаевич, по его словам, особой статью не выделялся. Факт биографии: в морское авиационное училище сдал экзамены на «отлично», а по весовой категории не прошел. «Посоветовали поправиться килограмма на три-четыре и возмужать».

«Обидно, досадно, — говорит Ефимов. — Но своего я все же добился. В Ворошиловграде-Луганске приняли сначала в аэроклуб, а затем в школу военных пилотов». Там он будет учиться летать на фанерной «уточке» — знаменитом У-2, а затем в Уральске поднимет в небо новенький, окованный броней ИЛ-2 — творение конструктора Сергея Владимировича Ильюшина. Это штурмовик, «летающий танк», общепризнанно возглавляющий список самолетов второй мировой войны, «которые вложи-

ли наибольший вклад в победу» над фашизмом.

Встретив в 2003 году свое восьмидесятилетие, Ефимов навесил милую малую родину. А ею Александр Николаевич считает Кантемировку, где родился и рос, и недалее ростовское Миллерово, куда перебралась на жительство семья железнодорожников, там с седьмого класса Саша продолжил и завершил учебу в средней школе.

Маршалу хотелось пройти-проехать стежками-дорожками детства далекого. Иван Григорьевич Алейник, тогдашний глава районной администрации, сел за руль вездехода. Обязанности штурмана легли на Александра Николаевича. Мне, журналисту Воронежской областной газеты «Коммуна», посчастливилось внимательно слушать гостя, говорить с ним.

На тихой улочке близ Троицкого храма Ефимов, не скрывая удивления и радости, увидел целехоньким старый домик. «Сменил лишь камышовую крышу. За огородами, — указал, — речка, луг. Там купались, рыбачили, искали съедобное лакомство в луговом разнотравье — дикий лук-скороду, конский щавель, забудьки, лопуцьки... На подножных кормах вырастали», — сказал, сразу вспомнив из давних лет местные названия трав, и засмеялся.

А однажды тут свершилось сказочное чудо, которое не просто запомнилось — определило всю будущую жизнь. На заснеженный выгон среди бела дня приземлилась на лыжах сказочная птица — самолет. Александр Николаевич сейчас считает, что

то была для пилота вынужденная посадка. Завороженная детвора вместе со взрослыми до ночи толпились у аэроплана. Его редко кому удавалось видеть в небе, а тут — хоть рукой трогай. Конечно, все сельские мальчишки однозначно решили «идти в летчики». Саша со старшим сводным братом Костей с того дня играли только в «авиаторы». Желания взлететь ввысь добавил агитационный прилет тоже неожиданного гостя — самолета с именем газеты «Правда» на борту. Пилоты дарили газеты, листовки с рассказами о воздушном флоте.

В руки ребятне попали практические советы, как делать летающие модели самолетов. Дух захватывало, когда над лугом взлетал даже жестяной пропеллер с обычной катушки, а затем и «самолетики с мотором» из резиновых нитей. Уже в Миллерово в клубе планеристов Саше удастся и самому испытать радость полета. Тогда точно и осознанно сказал себе: буду летчиком!

...Дальше дорога привела нас к железнодорожному вокзалу. Вспомнилось вдруг печальное. «На работу к маме бежал и плакал, выкрикнул с порога: бабушка умерла».

Позже семья Ефимовых переселилась на жительство в квартиру просторнее при станции, «из раскрытого окна на крышу вагона можно было шагнуть». Однажды братья баловались — разбили стекло. «Испугались, что накажут нас. Сбежали из дому. К вечеру дошли пешком в большое село — Марковку. Остановились у хороших знакомых. Ночью нас разыскали родители. Пожурили».

Александр Николаевич попросил проехать хоть немного тем бывшим проселком. В Марковку ведь нынче попасть сложно, она теперь заграничная — на Украине.

Остановились на степном всхолмье, откуда открывается полевой простор во все концы света. Ефимов молча всматривался в открывшиеся дали, как будто пытался угадать, где же пролегал только ему знакомый шлях. Смотрел отрешенно, как будто оказался вновь в невозвратном босоногом далеке.

А очнувшись, спросил:

— Наверное, знаете, село Марковка — родина маршала Еременко?

Все же прожитое-пережитое не отпускало. На обратном пути Александр Николаевич рассказывал о себе.

— Меня ведь отчим воспитывал. Отцом родным считаю, его фамилию ношу. Он был инженер, потомственный железнодорожник. Старшие Костя и Лиза — его дети, а я и младшая Люся — мамыны. Мы этой разницы не замечали. Росли вместе, как родные.

Отец Николай Герасимович, кстати, поддерживал наше увлечение авиацией. Как чувствовал, что оно станет моим главным делом.

В тридцать седьмом отца арестовали. Через два года признали невиновным. Вернулся и вскоре умер. Мы тогда жили уже в Миллерово у мамыных родичей. Костя уехал учиться в Воронеж. В войну его направят разведчиком за границу. Будет отличным разведчиком. Наградят орденами. Так случилось, что об этом узнаю после кончины брата. А Лизу, комсомолку,

казнят фашисты в оккупацию. Здесь, в Кантемировка, ее могила.

...Сурово обходилась с семьей Ефимовых судьба. То была безжалостной, то миловала.

Воскресным утром 22 июня 1941 года Сашу, курсанта-военлета, вызовут на контрольно-пропускной пункт. Здесь его ожидали мать и сестренка. «Так вот ты какой у нас летчик», — скажет мама, увидев сына в военной форме. И вдруг добавила, как выдохнула: «Только бы не было войны». А война уже грохотала с четырех часов утра, но в Ворошиловграде об этом еще не знали. Саша услышит черную весть на трамвайной остановке, когда проводит домой родных.

— *Первое желание, Александр Николаевич?*

— Идти на фронт. Не один я так думал — все ребята. Прямо на митинге в училище нам сразу же растолковали: охолоньте, армии нужны хорошо подготовленные летчики. Затянулись мои пилотные университеты. Пришлось переучиваться на ИЛ-2 аж в Уральске.

А увидел новый штурмовик еще в Ворошиловграде, перегоняли куда-то самолет. Поразил нас сразу. Степной орел: хищный нос, могучие крылья и сокрушающая сила огня. Летчик рассказывал и показывал: бомболюки, пушки, пулеметы, снаряды реактивные. Выхватил пистолет и выстрелил в кабину — пуля оставила только царапину на броне.

Мой первый боевой вылет состоялся на таком ИЛ-2. Было это 30 ноября 1942 года под Ржевом. Разбомбили вражеский эшелон. Разворотили

мой боевой путь

Боевой путь А.Н. Ефимова

железнодорожные пути. Все бы нормально, только я отстал от своей группы и заблудился.

Хорошо, вышел на соседний аэродром. Там дозаправился горючим. Оттуда благополучно добрался домой. Получил нагоняй от командира эскадрильи. Меня уже считали сбитым. По времени в баках бензин кончился.

— **Александр Николаевич, кратко объясните, что такое — штурмовая авиация?**

— Одну из своих книг я назвал так — «Над полем боя». В заглавии отражена главная задача штурмовой авиации: поддержка наземных войск с воздуха. По головам врага ходили. Утюжили окопы и траншеи, блиндажи и пулеметные гнезда, артиллерийские батареи, танки, прочую технику, штабы управления, мосты, переправы. Уничтожали прифронтовые аэродромы, железнодорожные составы и станции.

«Крылатая пехота», «летающие танкисты» — так о нас говорили. Привыкнуть к этому невозможно: по тебе зенитки бьют, а ты сквозь огонь иди на цель.

— **Опасно, страшно?**

— На передовой безопасного дела нет. Хотя имеются официальные сведения о выживаемости советских летчиков в годы войны: истребительная авиация — 64 вылета, бомбардировочная — 48, штурмовая — 11.

— **Вы совершили 288 боевых вылетов. Погибнуть можно было в любом из них, но даже официально, статистически вам 26 раз грозило не возвращаться на аэродром живым. В рубашке родились? В рубашке, сшитой из неба...**

— О счастливой рубашке мне однажды сказал командир звена. Сам до сих пор не пойму, как удалось долететь и благополучно посадить самолет, у которого зенитным снарядам срезало половину киля и руля поворота.

Так что лично я признателен в первую очередь Ильюшину Сергею Владимировичу и всем создателям ИЛа. Тем более что из-за непростых отношений конструктора с наркомом вооружения путь двухместного самолета в небо оказался трудным. Сталин, когда разобрался в этой ситуации, по-

требовал от оборонщиков увеличить выпуск самолетов: ИЛ-2 нужны были как воздух, как хлеб.

О себе скажу так: от Подмосковья до Эльбы прошел я на ИЛ-2, и он ни разу не подвел меня.

Подобного штурмовика ни у наших союзников, ни у врага не было. Немцы его боялись, а союзники завидовали и восхищались.

Горжусь, первый серийный штурмовик в марте 1941 года взлетел с аэродрома Воронежского авиазавода, наши земляки-самолетостроители постарались.

— Александр Николаевич, на хорошую машину все одно толковый летчик нужен.

— Опытные, мастеровитые специалисты везде и всегда нужны. Везение — одно, живучий самолет — другое, а ума набирался в полете, в бою, в коллективе эскадрильи на земле. Отважно и умело сражались с врагом те, кто выполнял уставы в большом и малом, кто умел повиноваться и мог потребовать от других. Война не простила разгильдяйства.

Умение приходило в сражениях. Звено идет громить защищенный зенитками вражеский объект. Часть экипажей обрушилась на зенитки, вызывая огонь на себя, а основная ударная группа тем временем штурмует цель. Вроде простое решение, но пришло оно не сразу. Потом и другим подсказывали, как действовать.

Если тебе везло постоянно, то это уже мастерство.

А оно, как в любом деле, наживное. Меня ведь вражеские истребители ни разу не сбили не потому, что я был уж таким храбрым. Сра-

зу усвоил главное. На штурмовике от скоростного самолета не уйдешь. Броня крепка, но не танковая. Ее проломит залповый огонь в упор. Значит, в лоб фашисту не подставляйся. Уходи от преследователя или от зенитного огня с земли не по прямой. Маневрируй! ИЛ-2 прекрасно позволял резко отворачивать влево-вправо, идти на снижение или набирать высоту, просто плавно скользить, как на лыжах, то в одну, то в другую сторону.

Противнику трудно предугадать, какое колесо ты выкинешь. Зато важно, если ты ведущий, чтобы тебя наперед, что называется, не с полуслова, а с первой буквы понимали боевые товарищи. Те, кто следует за тобой.

В полете ответственность за судьбу штурмовой четверки несет на себе не старший по званию или возрасту, не командир эскадрильи, а ведущий. Твое счастье, если он мастер штурмовых ударов, умеющий беречь звено.

Я стал ведущим группы в девятнадцать лет на четвертом или пятом вылете. Произошло это случайно. Только взлетели, как ведущий круто развернулся на вынужденную посадку. Что-то у него стряслось с самолетом. Нежданно-негаданно я оказался впереди. Признаюсь, растерялся. Делаю круг над аэродромом, тройка штурмовиков — за мной. А с земли флажками машут в сторону фронта. Легли на курс. Успокоился. По полетной карте определил, где находимся. «Компас Кагановича», так летчики прозвали рельсовые пути, потому что железнодорожными сетями

страны одно время руководил нарком Лазарь Каганович, вывел нас на станцию с вражескими эшелонами. Подал товарищам сигнал к атаке — чуть качнул крыльями. Пикирую, сбрасываю бомбы прямо в цель. Разворачиваюсь для повторной атаки. Ведомые повторяют мой маневр. Отбомбились удачно. Станция в огне. Повезло, зенитчики прозевали нас, стрельбу открыли запоздало. Но рано радовался. В небе появились шустрые «мессершмитты». Мои ребята жмутся ко мне поближе. Снижаемся и уходим над самой землей, благополучно скрываемся, растворяемся над белоснежным полем. Погони нет. Набираем вновь высоту. Возвращаемся домой строем. Мальчишки. На радостях почему бы не полихачить? На тихой скорости положишь крыло своего самолета на крыло товарища. Только постукиваем: та-та-та. И не боялись врезаться друг в друга...

На аэродроме командир полка после моего доклада сказал: «Еще один ведущий обозначился».

Памятна встреча с конструктором Ильюшиным. Он расспрашивал, как ведет самолет в бою. Внимательно слушал каждого. Удивило то, что конструктор досконально знал тактику штурмового боя, советовал дельное. Будто воевал вместе с нами. Оказалось, Сергей Владимирович — сам летчик.

— *Летчик тоже не один в поле воин. Что значит для вас боевое товарищество?*

— Нет уз святее!

Вернее моего любимого писателя Николая Васильевича Гоголя не скажешь. Вначале летали на одномест-

ных ИЛх. Сзади самолет совершенно открыт для вражеского истребителя. Подлетаешь и бей в упор, спокойно, как по мишени в тире. Нападают «мессершмитты» — звено штурмовиков спасается только вместе. Быстро перестраиваемся в круг. В этой карусели я прикрываю идущего впереди, меня — мой товарищ.

На двухместных ИЛ-2 моя судьба во многом в руках воздушного стрелка. Как и его, в моих. Он в своей кабине сидит спиной к летчику. Отбиваемся вместе. Так мы немало воевали вдвоем с Георгием Павловичем Добровым. Отчаянно смелый сержант был моим надежным щитом. Ему и по сей час вечно благодарен.

Мне очень везло на боевых товарищей. А это великое счастье.

Ответы Ефимова дополню отрывком из его же книги:

«Мы, летчики, никогда не загадываем наперед. Мы, кто бы что сейчас ни говорил, были готовы отдать жизнь за Родину и понимали, что рано или поздно нас собьют. Сегодня — друга-сослуживца, завтра — меня... Но на тему возможной гибели и геройских званий не распространялись. Мы воевали, делали свою работу на войне. А там — как получится...»

— *Александр Николаевич, что остается памятным из военных лет?*

— Много, чаще светлое. Храню в душе ту радость, когда узнал, что в январе сорок третьего были освобождены от оккупантов родимые места — Кантемировка, Миллерово,

Президент России В.В. Путин и маршал авиации А.Н. Ефимов

меня поздравляли не только однополчане, приходили из других подразделений, крепко пожимали руку. В те еще первые месяцы моих фронтовых будней открыл: сколько вокруг хороших, чутких друзей.

Сразу сел за письмо. Ответ от мамы получил только в марте, спустя два месяца. А я уже считал, что их с сестрой нет в живых.

— О чем вспоминаете с улыбкой?

— Когда благополучно возвращались из боя, то иногда с шиком проходили на бреющем полете над аэродромом. Однажды и я, ведущий, щегольнул вместе со всем звеном. Увидел, ребята кучкуются возле землянки. А там после дождя стояла грязная

лужа. Думаю, сейчас вас припугну. С грохотом пронеслись над ними, чуть земли не касаясь. Вновь набираем высоту, теперь — на посадку. Заруливаю на посадку. Господи! Из кабины вижу автомашину командира дивизии Смоловича. А ему, оказывается, только пошили новую шинель. Да и кожаный реглан командира полка Селиванова после купания в луже выглядел не лучше.

В общем, похвастались на свою голову.

— Вам, летчику, приходилось встречаться с «большим» начальством?

— Маршал Константин Константинович Рокоссовский меня знал лично.

Тогда он командовал 2-м Белорусским фронтом. При случайных встречах минутой-другую расспрашивал о наших буднях. Генералы, наверное, про себя удивлялись: командующий остановил какого-то капитана. Наград в войну обычно не носили, а в поношенной форме вид у меня был не геройский.

Рокоссовский для меня образец настоящего отечественного офицера. Да, он талантливейший военачальник двадцатого века. Но все же когда говорят лишь о нем или только о Жукове, Коневе и других — «Маршал Победы», то не соглашаюсь. Они ее творцы, достойны почетного звания. Только первым стоит назвать этим титулом Сталина.

— О чем вы говорите друг другу на встречах с однополчанами?

— Помни войну!

* * *

Себе добавляю: помни ее победителей.

* * *

— Александр Николаевич, от нашей Кантемировка подать рукой к Вешенской. К всемирно известной донской станице самая ближняя железнодорожная станция тоже ваше Миллерово. А вы ведь не только земляк Шолохова, дружили с великим русским писателем?

— Счастливый случай в моей жизни. Познакомились с Михаилом Александровичем в 1944 году. Мне двадцать один год. Я военный летчик, получил краткосрочный отпуск, был у мамы в Миллерово, дома. Захожу к знакомому, он спешит к поезду. Шолохова встречает! Взял меня с со-

бой на вокзал. Представил. С того дня мы дружили.

Виделись нередко. Я одним из первых в рукописи читал «Судьбу человека».

Михаил Александрович усадил меня за воспоминания о войне. «Сейчас ты просто не понимаешь, как твой рассказ будет нужен потомкам. Забудь о своих генеральских погонах. Пиши, как фронтовой летчик. Пиши, что пережил, что видел своими глазами, чему сам свидетель. Пока в памяти все, не откладывай на потом».

Я следовал его советам. Книга «Над полем боя» вышла первым изданием в Ростове-на-Дону. Как школьник волновался, когда дарил ее Шолохову. А он читал с авторучкой. Сразу вносил поправки. Накидал мне вопросы. Все замечания **маршала слова** я принял к исполнению, когда готовил воспоминания к переизданию в Москве.

...Александр Николаевич объяснил, почему так величает земляка. Он продекламировал строки поэта Феликса Чуева. Стихи посвящены «донским орлам» — Шолохову и ему, Ефимову.

*Жили-дружили, как мы, наяву,
Сквозь времена проходили тугие.
Землю потрогали и синеву...*

*Даже пусть в душах свершится
обнова,*

*Внуки почувствуют в сроки свои
Маршала неба и маршала слова —
Двух земляков по степи и криви.*

Петр Чалый,
Россошь, Воронежская область

Полицейский и следователь: кто прав?

«Я пришел к выводу о невинности моего подзащитного». Эти слова произнес член Адвокатской палаты Московской области Павел Вячеславович Дмитриенко, адресовав их не только председательствующему судье А.Ф. Шарафееву, но и другим лицам, находящимся в Подольском городском суде Московской области при рассмотрении уголовного дела А. Шумского.

Сотрудник полиции Шумский обвинялся в превышении должностных полномочий во время несения службы по маршруту патрулирования № 2 автодороги М-2 «Крым» на территории Подольского района Московской области. Выполняя служебное задание, 26 сентября около половины двенадцатого вечера со своим напарником¹ подъехал на участок автодороги по направлению от города Тулы в сторону Москвы, где произошло дорожно-транспортное происшествие с участием двух автомобилей. Здесь уже находились трое сотрудников ДПС, которые проводили первичные действия в связи с произошедшей аварией.

Оценив ситуацию, Шумский пришел к выводу, что водитель В-в был в состоянии опьянения, и оформил протокол о его отстранении от управления автомобилем. В-в не соглашался с его мнением и мнением иных сотруд-

ников полиции. Своими действиями он стал мешать им устранять последствия аварии. Шумскому и его напарнику пришлось «успокаивать» его с помощью физической силы.

Их действия в дальнейшем стали основанием для возбуждения уголовного дела. Причем следователь стал искать доказательства, подтверждающие, что у Шумского и его напарника на почве неприязненных отношений к В-ву возник преступный умысел на превышение своих должностных полномочий. Реализуя его, Шумский со своим напарником повалили В-ва на землю и, заломив ему руки, зафиксировали их за спиной. Эти действия следствие оценило как нарушение пяти статей Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции». Кроме того, следователь посчитал, что В-ва неправомерно повалили на землю, высказывая в его адрес оскорбления, унижающие честь и человеческое достоинство.

Далее, судя по обвинению, Шумский и другие полицейские совершили более злостные преступные действия. Они перевели В-ва через проезжую часть автодороги к обочине, а затем попытались приковать его к металлическому колесу отбойного бруса. Когда это сделать не удалось, подвели В-ва к металлической стойке дорожного знака 3.24 «Ограничение максимальной скорости 60». После этого, продолжая, как считало следствие,

¹ *Фамилия напарника А. Шумского не называется, так как он погиб через несколько дней после описываемых событий.*

преступные действия с помощью специального средства ограничения подвижности — наручников, Шумский с напарником зафиксировали его руки в обхват стойки этого знака перед собой, лишив тем самым его свободы передвижения. По мнению следствия, такое «изуверство» продолжалось около одного часа, после чего с В-ва сняли наручники и повезли в Подольский наркологический диспансер для освидетельствования на состояние опьянения.

К диспансеру подъехали к половине третьего ночи. Здесь В-ву удалось, как было написано в обвинительном заключении, скрыться от сотрудников полиции. Правда, ненадолго. Они нашли его, повалили лицом вниз на асфальтовое покрытие тротуара и, «осознавая общественную опасность своих действий, умышленно нанесли лежащему на земле потерпевшему множественные удары руками и ногами». Всего В-ву было нанесено 38 ударов, вследствие чего ему был причинен легкий вред здоровью по признаку кратковременного расстройства здоровья.

В совокупности все эти действия Шумского квалифицировались как преступление, предусмотренное пунктами «а» и «б» части 3 статьи 286 Уголовного кодекса РФ, то есть он обвинялся в превышении должностных полномочий с применением насилия и использованием при этом специальных средств в виде наручников. Лица, виновные в этом преступлении, могут быть лишены судом свободы на срок до десяти лет.

Адвокат Дмитриенко приступил к защите Шумского на завершающем

этапе предварительного расследования и затем защищал его в ходе судебного разбирательства. Повышенная ответственность за судьбу своего доверителя для Дмитриенко обуславливалась не только строгостью наказания за вменяемое подсудимому преступление. Потерпевший В-в был следователем Следственного комитета и обладал знаниями для того, чтобы очернить подсудимого и умело построить свою защиту.

Кроме того, руководству Следственного комитета России стало известно о том, что их сотрудника «приковали» наручниками к стойке дорожного знака. Этот, естественно, неординарный факт вызвал возмущение и оценивался как беспредел со стороны сотрудников дорожно-постовой службы. Терпеть такое было невозможно. Поэтому и возникло уголовное дело. Судя по обвинительному заключению, его целью было желание наказать А. Шумского за неуважительное отношение к следователю, выразившееся в применении к нему физической силы.

Когда стал известен должностной статус В-ва, на место происшествия был вызван начальник следственного отдела города Подольска Иванов. Этим обстоятельством было обусловлено, что в дальнейшем расследование проводил, как бы для обеспечения его без предвзятости, не следователь городского следственного отдела, а следователь Московского областного следственного отдела. Соответственно он же писал и обвинительное заключение о совершенном Шумским преступлении, а утверждал его заместитель прокурора Московской области.

Таким образом, доказательную базу против Шумского формировали и утверждали должностные лица весьма высокой квалификации. Естественно, они обладали достаточными правовыми знаниями и административным ресурсом для того, чтобы составить, по их мнению, убедительное обвинительное заключение.

В его основе была версия потерпевшего по делу В-ва, которого без шума, для того чтобы не «марать» честь мундира, уволили со службы по собственному желанию. Это означало, что после того, как все «устаканится», он может вернуться на работу в следственные органы. Поэтому В-в старался, очень старался. И не безрезультатно. Как уже сказано, его версия легла в основу обвинительного заключения. Этому предшествовали его письма руководителям следственных отделов города Подольска и Москвы, в которых он расписывал бесчинства полицейских². В качестве подтверждения необоснованности их действий В-в выдвинул версию о том, что аварию совершила его жена, скрывшаяся после случившегося. Он же сидел на пассажирском кресле и оказался без вины виноватым.

Впервые такую интерпретацию со слов В-ва записал следователь Подольского следственного отдела В. Маринченко, выезжавший ночью вместе со своим начальником на место автодорожного происшествия и, видимо, желавший таким способом помочь коллеге. Ее вносили в протоколы допросов еще два следователя, не осо-

бо вникая в степень ее правдивости. Не только они «верили» В-ву. Справку о правдивости показаний В-ва дал ему специалист по использованию полиграфа на основании проведенного им опроса на детекторе лжи. Все это говорило о достаточно крепкой позиции обвинения.

Адвокат Дмитриенко все-таки смог разрушить искусственно возведенные препятствия и показать, что происходило на самом деле и во время разбирательства причин аварии на месте ее происшествия и когда В-ва привезли в наркологический диспансер для выявления степени его опьянения.

Прежде всего Дмитриенко решил доказать отсутствие у Шумского и его напарника преступного умысла на превышение должностных полномочий, возникшего якобы в связи с личными неприязненными отношениями между ними и В-вым.

Это нужно было сделать потому, что мотив был камнем, на котором лежали кирпичи в виде доказательств виновности Шумского. Ведь если выбить этот камень из основания обвинения, то и все обвинение рухнет. Безмотивного преступления по статье 286 Уголовного кодекса РФ не может быть.

Достичь эту цель адвокату помогли результаты рассмотрения мировым судьей административного правонарушения, совершенного В-вым, следствием чего стала авария на автомобильной дороге.

Полицейские показали видеозапись происходящего на автомобильной дороге и на ближайшей обочине. Однако В-в попытался опровергнуть неопровергаемое, уговорив жену дать

² В-в служил в одном из следственных районных подразделений города Москвы.

ложные показания о том, что она, будучи за рулем автомашины, совершила аварию в виде наезда на впереди идущий автомобиль. Затем, испугавшись последствий и находясь в шоковом состоянии, она покинула автомобиль, в котором на переднем пассажирском кресле сидел ее муж, и скрылась с места происшествия.

Эту версию случившегося подтвердил и В-в. При этом он передал мировому судье справку о том, что его показания проверялись на детекторе лжи и детектор подтвердил их правдивость. Тем не менее полицейским удалось опровергнуть его показания. В конце концов, под давлением улик В-в признался, что он заставил жену дать ложные показания. При повторном допросе она объяснила мировому судье свое поведение словами: если мужа уволят, семья останется без куска хлеба.

Итогом рассмотрения административного дела в отношении В-ва стало лишение его водительских прав за вождение автомобилем в пьяном виде. Основываясь на этом решении мирового судьи, Дмитриенко доказал надуманность мотива вменяемого Шумскому преступления во время его судебного разбирательства в Подольском городском суде. Ведь очевидно, что его подзащитный выполнял свои служебные обязанности, а не сводил счеты с В-вым, когда к нему применялась физическая сила.

Опровергая обвинительное заключение, адвокат Дмитриенко отметил, что именно в связи с тем, что В-в вел себя неадекватно, Шумскому и его напарнику пришлось воспользоваться тем, что он поскользнулся, и завести его руки назад, а затем надеть на

ручники. Причем физическая сила и наручники к нему были применены не сразу.

Изначально инспекторы ДПС даже не пытались использовать силовые приемы. Но В-в вел себя агрессивно, пытался выбежать на проезжую часть дороги. Этот факт подтвержден видеозаписью. Но в ответ В-в яростно кричал на полицейских и уклонялся от них, не желая подчиниться законным требованиям сотрудников полиции. Только надев на В-ва наручники, Шумскому удалось перевести его через проезжую часть дороги для того, чтобы он не создавал аварийную ситуацию при проезде машин в сторону Москвы. Такие действия, подчеркнул Дмитриенко в суде, в полной мере соответствовали предоставленным ему правам, которые закреплены в Федеральном законе от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции».

Адвокат подробно разобрал во время заседания суда и последующие события. Он убеждал суд, что Шумский и его напарник не превысили свои полномочия, когда повторно надели на В-ва наручники и «приковали» его к стойке дорожного знака. Этот второй по хронологии акт применения физической силы полицейские совершили, выполняя приказ командира 8 батальона 2 спецполка дорожно-постовой службы С. Кабанова. Когда он по вызову приехал на место дорожно-транспортного происшествия, виновник аварии продолжал ругаться, тем не менее Кабанов приказал снять с него наручники. Выполнив этот приказ Шумской и его напарник пояснили своему начальнику, что, руководствуясь статьей 21 Федерального закона

«О полиции», они применили к В-в физическую силу и специальные средства — наручники.

Кабанову также не удалось урезонить В-ва. Он и в его адрес стал грозить неприятностями по службе, постоянно напоминая, что является сотрудником Следственного комитета. В данном случае В-в не врал. О месте его работы свидетельствовало изъятое у него служебное удостоверение.

В связи со сложившейся ситуацией Кабанов позвонил начальнику следственного отдела города Подольска А. Иванову, сообщив об обстоятельствах происшедшего и о состоянии опьянения сотрудника Следственного комитета. Затем приказал полицейским не давать В-ву выходить на проезжую часть, а самому В-ву предложил сесть в салон полицейской машины. Тот отказался и сказал, что если его посадят в машину принудительно, то испачкает салон «рвотными массажами». Телефон В-ва находился на крышке багажника его автомобиля. Он непрерывно звонил. Кабанов откликнулся на очередной звонок. Звонившей оказалась жена В-ва. Узнав о случившемся, она пообещала подъехать и попросила не документировать никакие факты.

Когда Кабанов разговаривал с женой В-ва, тот побежал в сторону проезжей части дороги и стал кричать, что ему нужны свидетели. Сотрудники ГИБДД своевременно его остановили. В связи с тем, что В-в не в первый раз предпринимал такую попытку, чем создавал реальную опасность как для своей жизни, так и для сотрудников полиции, Кабанов приказал «обездвижить» В-ва, чтобы он больше не

мог выбегать на дорогу, а сотрудники полиции могли оформить административные материалы.

Шумский и его напарник, с учетом сложившейся обстановки, блокировали В-ва к стойке дорожного знака с помощью наручников, застегнутых спереди. Таким образом, они выполнили приказ своего начальника, а не действовали в продолжение своего преступного умысла, направленного на превышение своих должностных полномочий, как описывал их действия следователь в постановлении о привлечении Шумского в качестве обвиняемого.

Адвокат Дмитриенко этому эпизоду уделил в своей защитительной речи особое внимание. Необходимость в этом была продиктована тем, что Шумскому вменялось обвинение в том, что он использовал наручники в «антигуманной форме» и лишил В-ва свободы передвижения.

Дмитриенко отверг эту оценку, предложив суду разобраться в терминологии. Ссылаясь на словари русского языка, адвокат отметил, что синонимами слова «антигуманный» являются слова жестокий, дикий, бесчеловечный, садистский или варварский. Такой прием убедительно доказал ошибочность данной государственным обвинителем оценки ситуации. Когда В-в оказался пристегнутым к «позорному столбу», он отметил, что, будучи зафиксированным к стойке дорожного знака, виновник аварии находился в естественной позе, в связи с чем не испытывал каких-либо болезненных ощущений. Нахождение В-ва на свежем воздухе способствовало его быстрому

вытрезвлению. На видеозаписи был запечатлен момент, когда В-в курил у стойки знака. Кроме того, он имел возможность общаться с приехавшей на место происшествия супругой и сопровождавшим ее мужчиной. Таким образом, по мнению адвоката, выбранный способ фиксации правонарушителя можно назвать более чем гуманным по сравнению, например, с тем, когда задержанным надевают наручники и длительное время заставляют лежать лицом вниз с заведенными за спину руками.

Что касается использования сотрудниками полиции подручных средств для пресечения противоправных действий граждан, как в случае с В-вым в виде стойки дорожного знака, то изученные адвокатом ведомственные нормативные акты, находящиеся в свободном доступе, не содержат прямого запрета на подобные действия. Более того, часть 2 статьи 18 Федерального закона от 7 февраля 2011 года №3-ФЗ «О полиции» предоставляет право сотруднику полиции, находящемуся в состоянии необходимой обороны или в случае крайней необходимости, применять специальные средства или огнестрельное оружие и использовать любые подручные средства.

В подобной ситуации ссылка на данную норму была вполне допустима, поскольку решение о способе фиксации В-ва принималось командиром батальона Кабановым. Необходимо было устранить опасность, которой подвергал В-в себя, а также инспекторов ДПС и других участников движения на автомагистрали. И она не могла быть устранена иными средствами. Очевид-

но, что ограничение подвижности В-ва путем фиксации его за стойку дорожного знака на непродолжительное время, позволило избежать гораздо большего вреда. Ведь В-в неоднократно пытался выбежать на автомагистраль, по которой на большой скорости двигался плотный транспортный поток. Да и время суток было позднее.

Выступая в суде, Дмитриенко не упустил возможность упрекнуть государственного обвинителя в том, что он не дал никакой оценки данному факту. Ведь этот факт был достоверно установлен в судебном заседании показаниями свидетеля Кабанова и подзащитного адвоката, просмотренной видеозаписью, а также при служебной проверке, участники которой признали действия сотрудников полиции законными. В связи с этим Дмитриенко утверждал, что подзащитный и его напарник действовали во исполнение обязательного для них приказа их непосредственного руководителя — командира батальона Кабанова. Признание судом этого вывода достоверным имело важное значение. Согласно статье 42 УК РФ не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам лицом, действующим во исполнение обязательных для него приказа и распоряжения.

Не менее тщательно проанализировал Дмитриенко и третий эпизод взаимодействия его подзащитного с В-вым после отъезда с места дорожно-транспортного происшествия в Подольский наркологический диспансер для прохождения медицинского освидетельствования. В-в все-таки дал согласие на эту экспертизу, отказавшись

проходить освидетельствование на состояние алкогольного опьянения на месте аварии. Ссылаясь на просмотренную в судебном заседании видеозапись с камеры, установленной в патрульном автомобиле, адвокат сделал вывод о том, что по пути к диспансеру В-в вел себя нормально. И в пути следования у них отсутствовала какая-либо взаимная личная неприязнь друг к другу. Однако, оставшись без присмотра, В-в самовольно покинул служебный автомобиль и скрылся от полицейских. Видимо, полагаясь на то, что В-в успокоился, прекратил агрессивное поведение, инспекторы ДПС ослабили бдительность, чем незамедлительно он и воспользовался.

Далее Дмитриенко назвал абсурдными следующие строчки из постановления о привлечении Шумского в качестве обвиняемого: «Понимая, что В-в таким образом пытается уклониться от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения, Шумский и его напарник в продолжение своего преступного умысла, направленного на причинение ему телесных повреждений, возникшего на почве личных неприязненных отношений, осознавая при этом, что явно превышают предоставленные им должностные полномочия, не имея законных оснований для задержания В-ва, приняли меры к его розыску и задержанию с целью принудительного доставления в наркологический диспансер для прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения. Для этого они разделились и начали осматривать территорию близлежащих улиц и дворов».

Зачитав эти строки, адвокат сделал вывод о том, что, по мнению следствия и стороны государственного обвинения, инспекторы ДПС, предпринимая меры к розыску скрывшегося от них В-ва, явно превышали предоставленные им должностные полномочия.

Для доказательства необоснованности их позиции Дмитриенко обратился к Федеральному закону от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции». В его статье 13 указано, что полиция для выполнения возложенных на нее обязанностей вправе, в частности, составлять протоколы об административных правонарушениях, собирать доказательства, применять меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, применять иные меры, предусмотренные законодательством об административных правонарушениях.

Кроме того, согласно статье 27.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в целях пресечения противоправных действий и установления личности нарушителя уполномоченное лицо может применять меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении, включая доставление, отстранение от управления транспортным средством, медицинское освидетельствование на состояние опьянения, задержание транспортного средства. Согласно части 1 статьи 27.2 КоАП РФ под доставлением понимается принудительное препровождение физического лица в целях составления протокола об административном правонарушении при невозможности его составления на

месте выявления административного правонарушения, если составление протокола является обязательным.

Этой частью своей защитительной речи Дмитриенко напомнил судье слова Шумского о том, что он не имел права составлять протокол об административном правонарушении в отсутствие В-ва. Поскольку на месте происшествия В-в, в конце концов, согласился пройти медицинское освидетельствование, то без доставления его в специализированное учреждение зафиксировать его алкогольное опьянение или факт отказа от прохождения освидетельствования было невозможно.

Именно поэтому инспекторами А. Шумским и его напарником были приняты меры к розыску сбежавшего из полицейской машины В-ва. Из показаний Шумского также следует, что в действиях В-ва усматривались признаки уголовно наказуемых деяний, связанных с оскорблениями и применением насилия в отношении сотрудников полиции. В том числе и по этой причине были приняты неотложные меры по его розыску. В данном случае сотрудники полиции действовали во исполнение возложенной на них пунктом 12 части 1 статьи 12 Федерального закона «О полиции» обязанности осуществлять розыск лиц, совершивших преступления или подозреваемых в их совершении.

Таким образом, адвокат отверг обвинение о неправомерности действий для осуществления розыска В-ва и принятия мер к его доставлению в наркологический диспансер для прохождения медицинского освидетельствования.

Подкрепил адвокат свою позицию в суде критикой действий следователя, отметив, что по непонятной для него причине органы следствия посчитали, что потерпевший В-в заслуживает доверия, и полностью положили его показания в основу предъявленного Шумскому обвинения. Сторона защиты, сказал Дмитриенко, придерживается по данному вопросу прямо противоположного мнения.

Для того, чтобы доказать свою правоту, адвокат «нарисовал» психологический портрет В-ва, проходившего в данном деле, как это ни парадоксально, в статусе потерпевшего. Адвокат отметил, что запоздалое признание В-ва о том, что в момент аварии именно он, а вовсе не его жена, как он утверждал ранее, находился за рулем автомобиля, нельзя оценивать как раскаяние в совершенных грехах. Это была уловка «разжалобить» суд. Ведь он понял, что при наличии видеозаписи событий, происходивших на месте дорожно-транспортного происшествия, бессмысленно отрицать свою вину в совершении аварии и последующем противоправном, аморальном поведении.

Раскритиковал Дмитриенко и попытку В-ва прикинуться «овечкой», когда его повезли к зданию наркологического диспансера. Рассказывая о тех событиях, В-в показал, что, находясь у здания наркологического диспансера, не ставя в известность полицейских, он вышел из служебного автомобиля и, поскольку чувствовал себя плохо, решил найти аптеку для покупки там лекарств. Однако аптеки он не нашел, но встретил полуночника, у которого взял телефон, чтобы

позвонить жене. Кроме телефона, он взял у незнакомца бутылку с пивом и выпил ее содержимое.

Чтобы защитить своего доверителя, Дмитриенко стал опровергать показания В-ва. Для чего В-ву искать аптеку, когда его и так привезли в медицинское учреждение, где он, в случае необходимости, мог обратиться за неотложной медицинской помощью? При этом ни к сотрудникам ДПС, ни к следователю М. Маринченко потерпевший за лекарствами не обратился, тогда как в любом автомобиле имеется аптечка. Поэтому сбежал он от сотрудников полиции, чтобы не проходить освидетельствование и выпить спиртного, а впоследствии заявить, что он выпил после отстранения от управления транспортным средством, т.е. когда сидел за рулем, был трезв.

Далее адвокат высказал сомнение в правдивости показаний В-ва о том, что именно полицейские избили его после того, как нашли с бутылкой пива. Ведь даже в судебном заседании он путается, казалось бы, в таких обстоятельствах, которые забыть не должен никогда. Как, например, можно забыть, в какой именно глаз ему пришелся удар ногой. В общем установленные в судебном заседании факты характеризуют В-ва как лживого, изворотливого, не заслуживающего доверия человека. Он лгал всем: и своим начальникам из следственных органов, и мировому судье, и другим участникам дела, в котором проходил как пострадавший. Вся «возня» с ним — не что иное, как «защита» мундира следователя.

Не будь В-в сотрудником Следственного комитета, его привлекли

бы не только к административной, но и к уголовной ответственности за противоправные действия в отношении сотрудников полиции. Но если бы это случилось, то не поздоровилось бы его руководителям. Поэтому В-ву дали тихо уволиться по собственному желанию до решения мирового судьи.

В завершающей части своего выступления в суде Дмитриенко противопоставил показания потерпевшего и показания своего подзащитного. Он сказал, что показания Шумского последовательны и правдивы. Они подтверждаются показаниями почти десятка очевидцев его деятельности. Сами же действия Шумского на месте автодорожного происшествия и во время поиска В-ва, сбежавшего из полицейской машины, у наркодиспансера в полной мере соответствуют предоставленным ему полномочиям, закрепленным в Федеральном законе «О полиции» и других нормативных правовых актах.

Кульминацией выступления адвоката были слова, обращенные к судье:

— С учетом изложенного прошу вас оправдать моего подзащитного, а в удовлетворении гражданского иска о взыскании материального и морального вреда, заявленного В-вым, прошу отказать в связи с невиновностью Шумского.

В приговорах редко можно прочитать строки открытой положительной оценки судом защитительной речи адвоката. Приговор по делу А. Шумского относится к числу таковых. В этом приговоре отмечено, что защитник совершенно справедливо сделал вывод о существенном нарушении В-вым

норм поведения сотрудника Следственного комитета, а именно норм о недопустимости грубости, нецензурной речи, проявления пренебрежительного тона, заносчивости, предвзятых замечаний, предъявления неправомерных обвинений, угроз, оскорбительных выражений и реплик, а также действий, препятствующих нормальному общению. В приговоре подчеркнуто, что, будучи следователем, В-в должен быть образцом соблюдения правил дорожного движения и водительской вежливости. Все эти требования он игнорировал, многократно нарушая закон.

В свою очередь, подсудимый Шумский действовал во исполнение своих обязанностей, а не личных неприязненных отношений, которые ему инкриминировались. Обвинение не смогло опровергнуть доводы защитника Шумского в его невиновности и в преступном превышении должностных полномочий.

Руководствуясь законом и совестью, суд приговорил признать Шумского невиновным и оправдать его, так как в его действиях отсутствовал состав преступления. Кроме того, гражданский иск потерпевшего В-ва о возмещении ему имущественного ущерба на сумму 100 000 рублей и компенсацию морального вреда в размере 500 000 рублей суд решил оставить без рассмотрения.

Однако на этом, к сожалению, борьба за законность и справедливость в отношении Шумского не закончилась. Государственное обвинение не согласилось с оправдательным приговором и «загрузило» Московский областной суд апелляционным представлением. Жалобу на приговор подал и потерпевший В-в.

Вышестоящий суд по отношению к Подольскому городскому суду в составе трех судей проверил законность вынесенного приговора, в том числе путем заслушивания адвоката Дмитриенко. И вновь ни представитель прокуратуры, ни пострадавший В-в не смогли опровергнуть позицию адвоката. Да и иные собранные по этому делу факты свидетельствовали о правомерности всех действий Шумского. Суд отметил, что его действия были вызваны противоправным поведением потерпевшего. При этом при применении к В-ву силы, а также причинение незначительных травм при оказании сопротивления с его стороны не являлось превышением сотрудником полиции Шумским своих полномочий. Суд подтвердил и законность применения к потерпевшему наручников.

Исходя из своих выводов, судебная коллегия Московского областного суда признала апелляционное представление и жалобу потерпевшего не подлежащими удовлетворению ввиду необоснованности приведенных в них доводов. Естественно, более значимым было ее определение об оставлении без изменения приговора Подольского городского суда Московской области в отношении Шумского. Адвокат Павел Вячеславович Дмитриенко был первым, кто поздравил его с полной реабилитацией и сохранением права обеспечивать правопорядок на дорогах. В ответ услышал слова благодарности за оказанную юридическую помощь и человеческую поддержку.

Игорь Гранкин

Переписать историю не дадим

Честно сказать, не было никакого желания вступить в полемику с польскими «историками» по поводу «позорного пакта Молотова-Риббентропа», ответственности Сталина за Вторую мировую войну и т.д. Но параноидальные припадки клинических русофобов в преддверии Великой Победы, нашей Победы, подчеркну, обострились настолько, что оставить их без ответа невозможно.

Напомню, что паранойя — это логически выстроенный бред, в который больной человек включает элементы реальности. Они с формальной точки зрения могут выглядеть на первый взгляд правдоподобно, однако при внимательном анализе оказываются маразмом.

Но если «натуральный» параноик действительно верит в созданную им картину, то «разоблачители агрессивного советского тоталитаризма» сознательно подтасовывают, искажают, замалчивают факты, выбирая лишь то, из чего могут слепить свои «страшилки». Когда же оппоненты представляют им неудобные аргументы, политические параноики начинают вопить, биться в припадках и затыкают рот тем, кто с ними не согласен.

Именно такой подход к России и истории Второй мировой войны демонстрируют польские политики. СССР обвиняют не только в том, что

он вместе с нацистской Германией напал на Польшу и начал войну, но даже в том, что Красная Армия... не освободила Освенцим на полгода раньше!

Впрочем, отличились не только поляки. Накануне 75-летней годовщины освобождения Красной Армией Освенцима (Аушвица) немецкий журнал *Der Spiegel* сообщил, что узников этого концлагеря спасла... американская армия! Позднее редакция извинилась за «досадную ошибку». Но осадочек-то остался...

Однако круче всех оказались президенты Польши и Украины. В их речах, посвященных освобождению Освенцима, не было упоминания ни Красной Армии, ни СССР. То есть отвагу отметили — но «чисто украинских» бойцов. Анджей Дуда: «Солдаты Украинского фронта освободили семь тысяч пленных, которые пребывали в этом ужасном месте... Но благодаря героизму солдат они были спасены».

Владимир Зеленский вспомнил «солдат ударного батальона 100-й Львовской дивизии, которые вместе с бойцами 322-й дивизии 1-го Украинского фронта освободили лагерь». Красиво получается, правда? Свободу узникам Освенцима принесли бойцы Украинского фронта, Львовской дивизии! «Гэроям слава»! При чем тут какие-то Советы?!

А ничего, что знаменитая дивизия состояла вовсе не из «западцев», ее сформировали в Вологде в 1942 году? Название Львовской получила позже, за героизм при освобождении Львова. Да и 1-й Украинский фронт до переименования был Воронежским... Так что с героическими украинцами нестыковка выходит. Нет, украинцы тоже были. Но в явном меньшинстве. Вот такая «интелихентная брехня». Подленькая и мерзопакостная. Типа украинцы освободили, а «москалии» себе славу присвоили.

Зато, по словам Зеленского, Польша первой ощутила на себе «сговор тоталитарных режимов» нацистской Германии и Советского Союза. «Это привело к началу Второй мировой войны и позволило нацистам запустить смертоносный маховик холокоста», — резюмировал лидер «незалежной». Ну вот, теперь «москалики» и в холокосте виноваты...

По мнению эксперта по холокосту из Принстона Томаша Гросса, во время Второй мировой войны поляки убили больше евреев, чем немцы. Польская прокуратура возбудила против Гросса уголовное дело, но вскоре вынуждена была его прекратить.

Это позволило политологу Сергею Белашко констатировать: Зеленский «выставил себя идиотом. В третий раз за три зарубежных визита в течение недели». Напомним: до Польши Зеленский побывал в Давосе, где выступал перед пустым залом с «дежурными» обвинениями России и предложением принять Украину в ЕС вместо Великобритании. А в Иерусалиме отказался участвовать в траурных мероприятиях, посвященных освобождению Освенцима, придумав нелепый «отмаз».

Так что теперь Владимира Александровича можно именовать «трижды идиотом» героической Украины.

На самом деле Вторую мировую готовили крупные западные державы — Великобритания, Франция и США, вооружая и укрепляя гитлеровский рейх и толкая фюрера к советским границам. Однако и «панская Польша» была рьяным подпевалой и союзником бесноватого Адольфа. Она сама накликала на себя беду. Говоря по-самурайски, сама же вспорота себе брюхо.

Польша стала первым государством в Европе, которое сразу же после прихода нацистов к власти установило с ними дружеские отношения. 26 января 1934 года она подписала Декларацию о неприменении силы между Германией и Польшей (пакт Пилсудского-Гитлера). Согласно данным советской внешней разведки, в 1935 году польский генерал Юзеф Халлер утверждал, что между Германией и Польшей имеется также секретный военный договор, направленный против СССР. Того же

мнения придерживался другой польский генерал — Владислав Сикорский. Текста, правда, никто не видел. Но свидетельств о сговоре поляков и немцев и без того более чем достаточно.

В июне 1935 года американский посол в Берлине Уильям Додд получил от немецких чиновников информацию, что Германия в союзе с Польшей готовится к захвату Балтийских государств и западных территорий СССР. Поляки считали Россию врагом номер один. Главнокомандующий польской армией Эдвард Рыдз-Смиглы говорил: «Пусть даже немец является нашим противником, но он тем не менее европеец и человек чести... Русский — варвар, азиат, коррумпированный и отвратительный враг, с которым любой контакт опасен, а любой компромисс смертелен».

В докладе «двуйки» (разведывательного отдела главного штаба Войска Польского) в декабре 1938 года сообщалось: «Расчленение России лежит в основе польской политики на Востоке... Польша не должна оставаться пассивной в этот знаменательный исторический момент... Главная цель — ослабление и разгром России».

Во время беседы с маршалом Эдвардом Рыдз-Смиглы 16 февраля 1937 года Герман Геринг заявил: «Опасность представляет не только большевизм, но и Россия как таковая, независимо от того, существует ли в ней монархический, либеральный или другой какой-нибудь строй». Позднее Ян Шембек, заместитель министра иностранных дел Польши скажет: «В будущем конфликте между Германией и Россией Польша явится естественным союзником Германии».

В октябре 1938 года посол Польши Юзеф Липский встретился с Германом Герингом, который подчеркнул, что «в случае советско-польского конфликта польское правительство могло бы рассчитывать на помощь со стороны германского правительства».

Польша, правда, 28 ноября 1938 года продлила с СССР договор о ненападении 1932 года. Однако в беседе с дипломатом Яном Шембеком посол Вацлав Гржибовский заявил: «Ослабление Советской России возрастает, и русская проблема назревает. Польша должна иметь влияние на судьбу этой проблемы и при ее решении сохранить самостоятельность, не допуская Германию в Россию». Надо «создать видимость нормального сосуществования с Советами», но помнить, что наступает время решения «восточного вопроса» — возвращения Польши в границы 1772 года.

А 5 января 1939 года польский министр иностранных дел Юзеф Бек был принят лично Гитлером. Фюрер предложил Польше участвовать в «крестовом походе» на СССР и заявил о единстве интересов Германии и Польши в отношении Советского Союза: «Каждая использованная против СССР польская дивизия означает экономию одной немецкой дивизии».

Чуть позже, 26 января 1939 года, Бек сообщил министру иностранных дел Германии Иоахиму фон Риббентропу, что главная цель Польши — «ослабление и разгром России» и что она намерена претендовать на советскую Украину и на выход в Черное море. Сам Риббентроп вспоминал:

«Я спросил Бека, не отказались ли они от честолюбивых устремлений Пилсудского в этом направлении, то есть от претензий на Украину. На это он, улыбаясь, ответил, что они уже были в Киеве и что эти устремления, несомненно, все еще живы и сегодня».

4 марта 1939 года польское военное командование подготовило план войны с СССР Wschod («Восток»). Но не срослось...

Чванливая польская шляхта с удовольствием выслушивала германские похвалы и уверения в вечной дружбе. Геринг в беседе с польским маршалом Эдвардом Рыдз-Смиглы разливался соловьем: «Польша — наш духовный союзник. У нас прекрасно складываются отношения, и мы будем с вами до конца». А советские дипломаты предупреждали польских коллег, что их страна обречена на гибель, если не изменит свою политику.

Нарком СССР по иностранным делам Максим Литвинов в феврале 1934 года на переговорах с Юзефом Бекком выразил тревогу в связи с договором, который поляки заключили с немцами. Бек заявил, что Гитлер подписал пакт, поскольку с уважением относится к Польше. Литвинов ответил: «Вы ужасно заблуждаетесь. Не следует путать краткосрочную тактику с долгосрочной стратегией. Гитлер в настоящий момент лишь временно скрывает свои территориальные амбиции, но обязательно нападёт, когда наступит подходящий момент. Вопрос только в том, когда и где именно будет нанесен первый удар».

Однако Бек отмахнулся. Литвинов понял: с Польшей договориться невозможно. Ее руководство слепо и глухо. Более того, Польша встала на сторону нацистской Германии и постоянно блокировала стремление Советского Союза по созданию системы коллективной безопасности в Европе. С 1934 года поляки гадили СССР везде, где только можно: в Лондоне, Париже, Бухаресте, Берлине... Это «достало» даже Францию. В 1934 году министр иностранных дел Франции Луи Барту раздраженно заявил: «Мы будем рассчитывать на Россию и больше не станем беспокоиться о судьбе Польши». В октябре 1934 года Барту был убит террористом в Марселе...

И все же Советы упорно пытались найти с Польшей общий язык. Так, в апреле 1938 года наркомат по иностранным делам направил своему послу в Париже инструкции по организации кампании в прессе, чтобы предупредить поляков о «четвертом разделе» — угрозе уничтожения польского государства немцами, если оно продолжит прогерманскую политику.

А что же поляки? Французы в мае спросили польского посла, каково отношение его страны к Советскому Союзу. Тот ответил: «Польша воспринимает русских как врагов. В случае их попытки помочь чехословакам, для которой потребуется пересечь польскую территорию, мы окажем вооруженное сопротивление».

Военный союз СССР предлагал полякам и перед нападением Германии на их страну. Бесполезно... По сути, Польша сама была агрессивной страной, которая наряду с Германией захватывала чужие территории и строила планы по реваншистскому присоединению восточных земель... **«Англия, ведя за собой Францию, предлагает гарантировать целостность Польши — той самой Польши, которая всего полгода назад с жадностью гиены приняла участие в ограблении и уничтожении чехословацкого государства» (Уинстон ЧЕРЧИЛЬ).**

Да, разногласия с Германией по поводу «вольного города Данцига» оказались неразрешимыми. Хотя, возможно, поляки пошли бы на уступки, не получи они лживые обещания Британии и Франции в военной поддержке. Польша тут же переметнулась к новым хозяевам и потеряла всякое представление о реальности. Эдвард Рыдз-Смиглы 6 августа 1939 года заявил: «Польша добивается войны с Германией, и Германия не сможет избежать ее, даже если захочет». 24 августа поляки сбивают два гражданских самолета компании Lufthansa, 30 августа в Кракове убит германский консул Август Шиллингер. И понеслось...

И при чем тут СССР? Сами нарывались, сами получили.

Александр Сидоров,
публицист

Два рассказа из прошлого

В далеком XIX веке известный русский критик и публицист В.Г. Белинский написал: «Не худо иногда напоминать старину в пользу и поучение настоящего времени, не худо и, кстати, воскрешать черты прошедшего». И трудно не согласиться с этими словами. Действительно, без знания прошлого трудно объяснить и по достоинству оценить настоящее. И совсем невозможно заглянуть в будущее.

КАК НАХОДИЛИ «ВРАГОВ НАРОДА»

Петр Иосифович Гусев был избран первым секретарем Алексеевского райкома ВКП(б) Воронежской области в 1934 году. Он соответствовал этой взыскательной должности по всем параметрам партийной номенклатуры: из рабочих, член РСДРП с 1917 года, до этого работал начальником политотдела Кирсановской МТС (ныне Тамбовская область).

При благоприятных условиях судьба его сложилась бы вполне успешно. Так все и складывалось в то зыбкое время до 1937 года. Вот и обкому ВКП(б) он подписал отчет по всей положенной форме. Документ хранится в Государственном архиве общественно-политической истории Воронежской области. В нем сообщается, что к октябрю комбинат эфирно-экстракционных масел выполнил план 1937 года всего на 34,2 процента, гослесхоз — на 54 процента, райпромкомбинат — на 18 процентов, артель

«Кожсапог» — на 43 процента, промлесхоз — на 123 процента и т.д.

Показатели не впечатляющие. Сегодня эту ситуацию объяснили бы недостатками в организаторской и экономической деятельности. В то время это расценивалось иначе. На первый план выступала политика. Читаем отчет райкома партии за подписью Гусева: «Работу парторганизация проводила под углом выполнения февральско-мартовского и июньского пленумов ЦК ВКП(б) и выкорчевывания контрреволюционеров, вредителей, пролезших в ряды партии и на ответственные посты сельского хозяйства, промышленности, в организации и учреждения. Парторганизация, выявляя врагов народа и предателей октябрьских завоеваний, организовывала все свое внимание и широкие массы трудящихся района на ликвидацию последствий вредительства, имевших место в нашем районе».

Как выкорчевывалось вредительство? Райком ВКП(б) поставил перед наркомом пищепрома вопрос

«о снятии директора эфирно-экстракционного комбината Никифорова с должности». Освобожден от своих обязанностей и осужден директор райпромкомбината Нефедов. Как враг народа, исключен из партии и арестован директор успешного промлесхоза Волков.

Подобные шаги предпринимались и в сельском хозяйстве. Там тоже складывалась пестрая картина. В среднем с гектара в районе собрали по 7,9 центнера яровой пшеницы, по 12 — озимой пшеницы, по 11,2 — ржи, по 10 — чечевицы, по 5,5 — кориандра, по 250 — свеклы, по 9,6 — подсолнечника. Поставки государству выполнены только на 90,6 процента, молотба идет неудовлетворительно из-за нехватки молотилок.

Спросили с первых лиц строго. Привлечен к уголовной ответственности бригадир колхоза им. Тельмана Иловского сельсовета Хирьянов, арестован

органом НКВД председатель колхоза им. Чапаева Иловского сельсовета Безбородых, привлечены к ответственности председатель колхоза им. Крупской Мухоудеровского сельсовета Шевцов, председатель колхоза «Ленинский путь» Ильинского сельсовета Саломахин.

Словом, практика воздействия на общественное сознание дубиной репрессий по поводу и без повода расцвела и в Алексеевском районе. Выкорчевывание вредителей было многослойным: следом за обвиненными шли обвинители, затем обвинители обвинителей. В эту компанию попал и первый секретарь райкома ВКП(б) Гусев. По документам того же архива он как враг народа исключен из партии в январе 1938 года. Ярлык врага народа однозначно свидетельствовал, что его расстреляли.

Были времена. Их пришлось пережить предвоенным поколениям...

КРАСНЫЕ КРЕСТИНЫ

Старые публикации в газетах и журналах всегда вызывают неподдельный интерес. В острогожской газете «Наша жизнь» Воронежской губернии от 18 января 1924 года привлекла внимание заметка под названием «Красные крестины в Алексеевке». Это что же, безбожники, то бишь красные, устроили в слободе Алексеевке крестины? То есть приобщение к Христу, к православным обычаям? А смысл публикации таков.

В рабоче-крестьянском клубе слободы организовали акцию, которая, как полагали ее инициаторы, отвечала духу новой идеологии. Назвали ее «коммунистические крестины», не особо задумываясь над тем, что крестины (крещение) — первое и важнейшее таинство в Христианской церкви. Оно сопровождается троекратным погружением тела в воду и соответствующими молитвами. Через крещение человек становится членом Церкви, присоединяется к сообществу верных.

Разумеется, таинства никакого не было, молитв тоже, зато были речи. Родители новорожденной — заведующий отделом райкома компартии Предыбайло и заведующая районной библиотекой Салюбрицкая — в переполненном зале выслушали приветственные слова ответствен-

ного секретаря волостного комитета РКП(б) Енина.

Крестная мать, заведующая женотделом Лозовая, рассказала о положении женщины в Советской России. Крестным отцом малышки был назван не конкретный человек, а комсомол вообще, девочку зачислили кандидатом в члены РКСМ. От имени этой молодежной организации выступил Щербаков и поведал о новом коммунистическом браке.

Как сообщила газета, «новорожденную в честь великого вождя пролетариата т. Ленина назвали Нинель» (если читать обратно без мягкого знака). Итог новой обрядности в заметке выражен так: «Крестины прошли очень торжественно и положили начало, которое следовало бы продолжать и всем коммунистам при крещении своих детей».

Увы, попытка переиначить традицию крещения не удалась. Наивно было строить новое, начисто отринув прежние обычаи. То, что укоренилось в веках и унаследовано от предков, неизменно остается в исторической памяти народа. Нынешнее поколение вернулось к традиции пращуров, и крещение новорожденных проводится по всем канонам церковной обрядности.

**Анатолий Кряженков, историк
Белгородская область**

Общественная приемная
журнала «Человек и закон»

Дилер отказался повторно ремонтировать купленный у него автомобиль. Правомерен ли его отказ?

Л. Конев, г. Хабаровск

У потребителя есть право на обращение в суд. Оно закреплено в статье 17 Закона «О защите прав потребителей». Если вы решите обратиться в суд с соответствующим иском, нужно иметь в виду позиции Верховного Суда РФ, который рассматривал спор между автовладельцем и дилером, продавшим ему машину. Во время гарантийного срока эксплуатации автомобиль сломался. Покупатель обратился к дилеру с претензией. Он предложил заменить бракованную деталь за счет автовладельца. Автовладелец, естественно, отказался оплачивать такую работу. Возникший спор был решен в суде. Суд обязал дилера произвести ремонт за свой счет, а также заплатить покупателю неустойку и наложил на дилера штраф. Как говорится, чтобы не повадно было нарушать Закон «О защите прав потребителей». Ведь в его статье 18 записано, что в отношении технически сложного товара, к такому относятся и автомобили, потребитель при обнаружении в нем недостатков вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за такой товар суммы либо предъявить требования о его замене на товар этой же марки (модели). Кроме того, у покупателя есть право заменить бракованный товар на товар другой марки (модели) с соответствующим перерасчетом покупной цены. Для таких действий покупателю дано пятнадцать дней со дня передачи потребителю такого товара.

Дилер выполнил решение суда, и автовладелец, приняв отремонтированный автомобиль, несколько месяцев ездил на нем. Но автомобиль вновь сломался, и опять началась судебная тяжба между покупателем и дилером. Суд первой инстанции и апелляционная инстанция вновь поддержали покупателя.

Верховный Суд РФ, рассматривая жалобу дилера на эти решения, принял противоположное решение. Он сказал, что отказ дилера «разорвать» договор купли-продажи автомобиля и возврат денег покупателю правомерен. Согласно позиции Верховного Суда РФ покупатель уже один раз воспользовался правом, закрепленным в статье 18 Закона «О защите прав потребителей», затем принял отремонтированный автомобиль и продолжал его эксплуатацию. В связи с этим он потерял право на отказ от договора купли-продажи. Закон же не предусматривает возможность покупателю применять два способа защиты своих прав.

В связи с этим продавец, в данном случае дилер, избежал второго наказания за одно и то же нарушение, что и законно, и справедливо. Теперь эта правовая позиция Верховного Суда РФ является ориентиром при рассмотрении судами подобных споров. Граждане, купившие недоброкачественный технически сложный товар, начиная спор с продавцами, должны понимать, что у них есть право выбора — либо отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать, чтобы им вернули деньги за произведенную покупку, либо потребовать проведение ремонта за счет продавца бракованного товара и после устранения недостатков продолжить его эксплуатацию.

**Купила стиральную машину.
На второй день она сломалась. Могу
ли я вернуть деньги?**

Р. Роличкова, г. Бологое

Да, закон на вашей стороне. В статье 18 Закона «О защите прав потребителей» записано, что в отношении технически сложного товара потребитель в случае обнаружения в нем недостатков вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи. При этом он может потребовать возврата денег, уплаченных за такой товар. У него есть также право предъявить требование о замене технически сложного товара на другой аналогичный товар.

Срок для таких действий потребителя составляет пятнадцать дней со дня передачи потребителю такого товара, в том числе сломанной стиральной машины. Это же право закреплено и в статье 503 Гражданского

кодекса РФ. В ней записано, что покупатель, если ему продали товар ненадлежащего качества, имеет право потребовать его замены или уменьшения покупной цены. Кроме того, он вправе требовать незамедлительно безвозмездного устранения недостатков товара или возмещения расходов на устранение недостатков товара. Отсутствие у потребителя кассового или товарного чека не является основанием для отказа в удовлетворении его требований.

В то же время потребитель должен учитывать, что в статье 476 ГК РФ записано, что продавец отвечает за недостатки товара только тогда, когда покупатель докажет, что они возникли до покупки товара. В этих целях проводятся экспертизы проверки качества товара. При этом потребитель вправе участвовать в проверке качества товара. Когда пятнадцатидневный срок

Фотобанк Лори

пропущен, данная проблема будет решаться в пользу потребителя, если будет обнаружен существенный недостаток товара, нарушены сроки устранения недостатков товара, а также в случае невозможности его использования в течение каждого года гарантийного срока в совокупности более чем тридцать дней из-за неоднократного устранения различных недостатков.

В случае если требования покупателя не удовлетворены, он вправе через суд потребовать от продавца либо производителя возмещения материальных убытков.

Обязательно ли согласие органов опеки и попечительства при продаже квартиры, где живут малолетние дети?

О. Молчанова, г. Ялта

Законодательством Российской Федерации предусмотрен широкий набор правовых гарантий защиты интересов детей, в том числе в жилищной сфере. Одна из них — обязательное согласие органов опеки и попечительства на продажу владельцем квартиры, где живут малолетние дети. Сделки купли-продажи таких квартир без согласия названного государственного органа признаются недействительными, то есть стороны такой сделки по решению суда будут обязаны «вернуться» в первоначальное состояние.

Такой порядок должен обеспечивать защиту интересов детей. Если продается квартира, где они живут и у них в собственности есть ее доля, то орган опеки и попечительства следит за тем, чтобы при продаже жилья они не оказались, как говорится, без кры-

ши над головой. Более того, новая приобретаемая квартира или жилой дом не должны быть меньше продаваемого жилья.

Реальность защиты жилищных интересов детей подтверждает судебная практика. Так, недавно органу опеки и попечительства Челябинской области пришлось обращаться в Верховный Суд РФ, чтобы добиться признания недействительной продажи квартиры, в которой двое детей имели долю в этой квартире. После продажи квартиры выяснилось, что согласие органа опеки и попечительства на ее продажу при условии приобретения нового жилья, где у детей будет по 1/3 доли, как в проданной квартире, было проигнорировано.

Органы опеки и попечительства обратились в городской суд о признании сделки купли-продажи недействительной, руководствуясь статьей 168 Гражданского кодекса РФ. В этой статье записано, что сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна, то есть недействительна. Суд поддержал иск. Но новая владелица квартиры не согласилась с таким решением и обратилась в Челябинский областной суд. Этот суд посчитал, что факт нарушения договоренности прежней владелицей квартиры с органом опеки и попечительства не делает договор ее продажи незаконным.

Решение областной судебной инстанции уже обжаловал в Верховный Суд РФ орган опеки и попечительства. Высшая судебная инстанция России отменила решения нижестоящих судов и в своем решении отметила обязательность выполнения договоренности продавца квартиры с органом опеки и попечительства. При этом Верховный

Суд РФ указал, что статьей 173.1 Гражданского кодекса РФ «Сделка без необходимого в силу закона согласия государственного органа» закреплены специальные основания для признания действительными сделок без согласия государственного органа и органа местного самоуправления, в том числе и органов опеки и попечительства.

Из всего сказанного может быть один вывод: продажа квартиры, где живут дети, может быть осуществлена только при наличии согласия органа опеки и попечительства и выполнении условий, которые определит этот орган, давая соответствующее согласие.

Сил нет больше терпеть пьяницу-мужа. Все заработанные деньги пропивает. Есть ли на него управа?

П. Престанова, г. Барнаул

Гражданским кодексом РФ предусмотрена возможность частично ограничивать пьяниц в дееспособности. Такая мера может применяться судом также в отношении наркоманов, игроков и страдающих психическим расстройством. Ограничение дееспособности гражданина предполагает установление попечительства над ним. Такое попечительство позволяет попечителю получать зарплату или пенсию пьяницы или другого лица, которого суд частично ограничил в правах. При этом для признания человека частично ограниченным в правах не обязательно, чтобы ему был установлен медицинский диагноз «алкоголизм». Суд вправе ограничить в правах человека, злоупотребляющего спиртными напитками, что отражается на материальном положении членов его семьи

либо когда они вынуждены его содержать после того, как он пропил заработанные деньги.

Практика возбуждения ходатайства о частичном ограничении в правах стала складываться семь лет назад. В минувшем году были ограничены судами в дееспособности около пятисот человек. Попечительство устанавливается без ограничения срока. Однако суды вправе отменить свое решение, если ограниченно дееспособный человек, как говорится, взял себя в руки, образумился, перестал проигрывать или пропивать деньги, которые предназначены для жизни семьи. Такое право суда — своеобразный стимул для тех, кто хочет вернуться к нормальной жизни и сможет пересилить свои вредные привычки.

В СМИ появилась информация о том, что городам будут присваивать звание «Город трудовой славы». Правда ли это?

Р. Креснин, г. Ковров

Да, правда. В нашей стране стал действовать Федеральный закон от 1 марта 2020 года № 41-ФЗ «О почетном звании Российской Федерации “Город трудовой доблести”». Такое звание будет присваиваться городам, жители которых внесли значительный вклад в достижение Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов путем обеспечения бесперебойного производства военной и гражданской продукции на промышленных предприятиях, располагавшихся на территории соответствующего города, проявили массовый трудовой героизм и самоотверженность.

Основанием для присвоения этого почетного звания «Город трудовой доблести» является героическая самоотверженность тружеников тыла, подтвержденная как их наградами, так и наградами предприятий, где они работали, а также документальные подтверждения их трудового подвига.

Предложения о присвоении почетного звания «Город трудовой доблести» вносятся гражданами РФ и общественными объединениями в органы местного самоуправления. Они, в свою очередь, вносят такие предложения в органы государственной власти соответствующего субъекта Российской Федерации. Законодательный и высший исполнительный орган государственной власти субъекта РФ, рассмотрев предложение органов местного самоуправления, обращаются к Президенту РФ с ходатайством о присвоении указанного звания. Президент РФ присваивает почетное звание «Город трудовой доблести» своим указом, как правило, в канун Праздника Весны и Труда (1 мая).

В городе, удостоенном звания «Город трудовой доблести»:

1) устанавливается стела с изображением герба города и текстом указа Президента РФ о присвоении городу этого звания;

2) проводятся публичные мероприятия и праздничные салюты 1 мая (Праздник Весны и Труда), 9 мая (День Победы), а также в День города.

Слышала, что спекулянтов театральными билетами стали наказывать. Так ли это?

Л. Мунина, г. Люберцы

Да, это так. Федеральным законом от 27 декабря 2019 года № 493-ФЗ

в Кодекс РФ об административных правонарушениях внесена новая статья. Ей дали номер 14.4³. Этой статьей установлена административная ответственность за незаконную реализацию билетов, абонементов и экскурсионных путевок на проводимые организациями исполнительских искусств и музеями зрелищные мероприятия. При этом если продает билеты или абонементы либо путевки гражданин, то он штрафуется в размере от полторакратной до двукратной цены, указанной в билете, абонементе или экскурсионной путевке. Если этим промыслом занимаются должностные лица и юридические лица, то размер штрафа увеличивается до пятикратного размера стоимости билета, абонемента или экскурсионной путевки.

Установлена ли уголовная ответственность за небрежное хранение огнестрельного оружия?

О. Чирков, г. Кострома

Прежде всего отметим, что Федеральный закон от 13 декабря 1996 года № 150-ФЗ «Об оружии» обязывает хранить оружие в условиях, обеспечивающих его сохранность и безопасность, исключая доступ к нему посторонних лиц. Тех, кто игнорирует эту обязанность, могут привлечь к уголовной ответственности. Она установлена в статье 224 Уголовного кодекса РФ. Согласно данной статье небрежное хранение огнестрельного оружия, создавшее условия для его использования другим лицом, если это повлекло смерть человека или иные тяжкие последствия, влечет наказа-

ние виновного в виде штрафа в размере до ста тысяч рублей либо арест на срок до шести месяцев.

Хочу взять кредит, но банк требует, чтобы я застраховал жизнь в местной страховой компании. Правомерно ли это требование?

Л. Лиховцева, г. Малый Ярославец

Думается, что не правомерное. Банки не вправе навязывать такую услугу. Да и договор страхования жизни заключается на добровольной основе. При общении с клиентом банки обязаны ориентироваться на указания Банка Российской Федерации от 20 ноября 2015 года № 3854 «О минимальных (стандартных) требованиях к условиям и порядку осуществления отдельных видов добровольного страхования».

В практике отношений граждан с банками был случай, когда клиент после подписания кредитного договора и получения страхового полиса местной страховой компании, на следующий день отправил страховщику заявление об отказе от договора с ней. Но страховщик отказался вернуть страховую премию, которую банк перевел ему на основании страхового договора со своим клиентом.

Клиент обратился за защитой своих интересов в суд. Местные суды отказались рассматривать его иски. Они считали, что истцом не был соблюден досудебный порядок урегулирования спора. Дело дошло до Верховного Суда РФ. Он отменил решения нижестоящих судов и решил, что требования истца правомерны. Свою

позицию Верховный Суд РФ подтвердил ссылкой на статью 943 Гражданского кодекса РФ. В ней указано, что договор страхования заключается на условиях, определенных в стандартных правилах страхования соответствующего вида. Они принимаются или утверждаются страховщиком либо объединением страховщиков. Однако страхователь и страховщик вправе договориться об изменении отдельных положений этих правил. Верховный Суд РФ напомнил также о статьях 421 и 422 Гражданского кодекса РФ. В них установлено, что условия договора определяются по усмотрению сторон за исключением тех случаев, когда условия договора определены законом. При этом договор должен соответствовать обязательным правилам, установленным законом. Потребовалась ссылка и на статью 168 Гражданского кодекса РФ. В ней записано, что сделка, нарушающая требования закона, ничтожна, если она посягает на публичные интересы или права, охраняемые законом. Подобная статья есть и в Законе «О защите прав потребителей». В его статье 16 записано, что условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами Российской Федерации в области защиты прав потребителей, признаются недействительными.

Таким образом, в указанном случае закон на стороне клиента банка. После опубликования позиции Верховного Суда РФ суды стали руководствоваться этой позицией при рассмотрении соответствующих исков клиентов банков.

Я живу на первом этаже трехэтажного дома в однокомнатной квартире. Могу ли я пристроить одну-две комнаты?

И. Котов, г. Хабаровск

Ответ на этот вопрос вы можете получить в местной администрации. Задуманное вами расширение жилой площади называется реконструкция. Она проявляется в том, что изменяются параметры построенного дома в виде увеличения его площади, высоты или объема. В вашем случае нужно будет использовать и дополнительный земельный участок, примыкающий к дому. Если он не будет предоставлен в установленном порядке, то в соответствии со статьей 222 Гражданского кодекса РФ возведенное на нем помещение будет считаться самовольной постройкой. Следовательно, подлежащей сносу. Причем за ваш счет. Надо ли это вам?

В указанной статье Гражданского кодекса РФ записано, что лицо, осуществившее самовольную постройку, не приобретает на нее право собственности. Нельзя ему также распоряжаться постройкой: продать, сдавать в аренду, совершать другие сделки.

Однако эта норма не действует, если судом признано, что гражданин создал постройку на земельном участке, который находится в его собственности, пожизненном наследуемом владении, постоянном (бессрочном) пользовании. В этих случаях право собственности судом может быть признано при соблюдении следующих условий:

— если в отношении земельного участка лицо, осуществившее постройку, имеет права, допускаю-

щие строительство на нем данного объекта;

— если на день обращения в суд постройка соответствует параметрам, установленным документацией по планировке территории, правилами землепользования и застройки или обязательными требованиями к параметрам постройки, содержащимися в иных документах;

— если сохранение постройки не нарушает права и охраняемые законом интересы других лиц и не создает угрозу жизни и здоровью граждан.

Что значит превышение пределов необходимой обороны?

Л. Баранов, г. Москва

Каждая ситуация, возникшая при защите гражданином своей семьи или самого себя и повлекшая смерть нападавшего, проверяется следственным органом для всестороннего и объективного расследования. При этом возбуждается уголовное дело по статье 108 Уголовного кодекса РФ, название которой говорит само за себя: «Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны». Исходя из непосредственных обстоятельств дела, следовательно пытаются выяснить, были ли действия защищавшегося необходимой обороной или они не соответствовали уровню опасности.

На основании собранных фактов следователи могут при благоприятных обстоятельствах прекратить дело за отсутствием состава преступления. Такое решение было вынесено, к примеру, в случае, когда житель села Миасское, что в Челябинской области,

защищая свою семью от нападения пьяной компании, из охотничьего ружья убил четверых нападавших.

Что касается содержания статьи 108 Уголовного кодекса РФ, в ней преступлением считается убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны. Лица, совершившие это преступление, могут быть лишены свободы на срок до двух лет.

В то же время следует иметь в виду, что согласно статье 37 Уголовного кодекса РФ необходимой обороной является причинение вреда посягающему лицу при защите личности и прав обороняющегося или других лиц от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося либо другого лица. Кроме того, как необходимая оборона будет квалифицироваться причинение вреда посягающему лицу, если с его стороны возникла непосредственная угроза применения насилия обороняющемуся либо другому лицу, а также при защите охраняемых законом интере-

сов общества или государства от общественно опасного посягательства. Если человек действовал в пределах необходимой обороны, его действия согласно статье 37 Уголовного кодекса РФ не являются преступлением. Не будет считаться превышением необходимой обороны, если обороняющийся вследствие неожиданности посягательства не мог объективно оценить степень и характер опасности нападения. Превышением пределов необходимой обороны будут считаться умышленные действия обороняющегося, которые явно не соответствуют характеру и опасности посягательства, например, так называемое «добивание» нападающим сбитого на землю ударом обороняющегося.

Заметим, что положения статьи 37 Уголовного кодекса РФ в равной мере распространяются на всех лиц независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения.

**На вопросы читателей отвечали
Максим Гранкин и Антон Чайка**

ГИЛЬДИЯ РОССИЙСКИХ АДВОКАТОВ
Первая специализированная коллегия адвокатов города Москвы
ГРАНКИН И ПАРТНЕРЫ

119134, г. Москва, ул. Большая Якиманка, дом 24,
"Президент-Отель", офис 1011

Тел.: +7 (495) 725-04-67 info@mpgmig.ru

Ведущий рубрики — кандидат исторических наук Алексей Манаев

Бриллианты пахнут потом

Легенда гласит: однажды Всевышний пролетал над Якутией с мешком драгоценностей. Было очень холодно. Руки замерзли. Мешок раскрылся, и все драгоценности оказались в якутской земле. Якутия действительно сказочно богата. Алмазами — особенно. Их добычу, переработку и сбыт государство доверило открытому акционерному обществу «Алроса».

На сегодняшний день у общества треть мировых запасов алмазов. Треть! Кроме того, на мировом рынке алмазы компании наиболее привлекательны всем, кто их приобретает. В каждом «улове» попадает большое количество кристаллов правильной формы, что позволяет производителю получать дополнительные технологические преимущества при изготовлении бриллиантов идеальных пропорций. Цветовые характеристики российских алмазов — одни из лучших в мире. То есть возможность получения бриллианта «чистой воды» из нашего сырья многократно увеличивается. Алмазы обладают такими уникальными морфологическими свойствами, которые позволяют увеличивать скорость операций при обработке.

Но эти подземные богатства просто так в руки не даются. Надо приложить немало усилий, чтобы кладовые в полной мере служили стране, людям. В лихие 90-е годы предприятие намеревались растащить «по сусекам».

Желающих присвоить лакомый кусок отечественной алмазной промышленности было не просто много, а очень много. Устояли. Устояли и перед трудностями, возникшими в ходе реформ. Дефицит средств, неплатежи, недисциплинированность контрагентов — все преодолевали на марше и находили возможность развиваться. В 2005 году начали промышленную добычу алмазов в Архангельской области на месторождении им. М.В. Ломоносова (ОАО «Севералмаз»). Четыре года спустя пущен промышленный рудник «Мир» в Якутии. «Алроса» начала вскрышные работы на трубке имени Карпинского-1 в Архангельской области (алмазы «прячутся» в так называемых кимберлитовых трубках). В 2012 году приступили к разработке кимберлитовой трубки «Ботуобинская», а в 2013 году начали эксплуатацию третьей очереди подземного рудника «Айхал», выведя его на проектную мощность — 500 тысяч тонн руды в год. Введены в строй некоторые другие крупные предприятия. Сейчас «Алроса» разрабатывает 11 кимберлитовых трубок и 16 россыпных месторождений, находящихся в Республике Саха (Якутия) и в Архангельской области. Масштабы таковы. Компания добывает 95 процентов всех алмазов Российской Федерации. Кроме того, она работает в Анголе, сотрудничает с некоторыми другими ал-

мазодобывающими странами Африки. Все это позволяет занимать первое место в мире по объему добычи алмазов в каратах. Его доля по этому показателю превысила 28 процентов, тогда как в 2002 году — 18 процентов. Алмазы ювелирного и околуювелирного качества составляют около 66 процентов добычи по объемам и более 97 процентов по стоимости. Остальные идут в различные отрасли промышленности.

Выручка от продажи продукции в 2014 году впервые в истории компании превысила пять миллиардов долларов и постоянно увеличивается. Это не только существенные средства, пополняющие российский бюджет, но и бюджет 10 регионов, связанных с добычей и переработкой алмазов.

Между тем отрасль — одна из самых молодых в отечественной экономике, она насчитывает всего несколько десятилетий. Ее историю не понаслышке знает ветеран производства Иван Кириллович Демьянов. Вряд ли найдется еще хотя бы один человек, который более полувека трудился в Мирном и который прошел путь от слесаря до вице-президента компании, проработав в этой хлопотной должности более двух десятков лет. В числе государственных наград — ордена Почета и Дружбы. Награжден орденом Республики Саха (Якутия) «Поллярная звезда». Заслуженный работник народного хозяйства Республики Саха (Якутия). Почетный гражданин этой республики, а также почетный гражданин города Мирный. Удостоен пяти высоких наград Русской Православной Церкви, которые были вручены Патриархами Московским и всея Руси Алексием II и Кириллом.

Иван Кириллович Демьянов

— Иван Кириллович, рассматривая фотографии памятников алмазодобытчикам и первооткрывателям алмазов, удивляюсь, что вас на них нет.

— Ошибаетесь. Город Мирный — разве не достойный памятник всем, кто возводил его в краю вечной мерзлоты? Горжусь, что отношусь к его основателям. А вообще мои корни далеко от этих суровых, сказочных мест. Алмазами с бриллиантами не грезил. Они и во сне не снились. Родился в июле 1942 года, в день, когда фашисты оккупировали село Иловку, сейчас она входит в Алексеевский район Белгородской области. Односельчане, чтобы избежать обстрела, укрылись в Крутом яру. Была среди них и моя мама, Анастасия Николаевна. Вот в этом яру я и появился на свет. Недолгое время оккупации, естественно, не помню. Но мама много расска-

зывала о том, какие порядки царили в эти лихие месяцы. Как-то ее подруга вышла со мной, грудничком, на улицу погулять. А вернулась плачущей: мадьяры силой отняли меня у девушки и куда-то ушли, хохоча. Нашли их быстро. Оказалось, решили сфотографироваться, держа на руках русского ребенка.

Не помню и отца, Кирилла Андриановича. Весной 1941 года родители поженились. А через месяц началась Великая Отечественная война. Дважды был ранен. После госпиталей долечивался дома. Последний раз четыре месяца залечивал раны в освобожденной Иловке. А потом снова фронт — Курская дуга. Там и сложил голову. Долго искал место, где покоится батя. Лишь сравнительно недавно выяснилось, что захоронен он в братской могиле села Бутово Яковлевского района Белгородчины — в двух часах езды на машине от дома. Благодарен всем землякам-белгородцам, которые находят время, средства и силы, чтобы сохранить память о защитниках Отечества.

Моя двадцатилетняя матушка осталась вдовой с тремя детьми на руках мал-мала меньше. Когда слышу поговорку: «Не до жиру, быть бы живу!», думаю, что она прежде всего о нашей семье, обо всех нас, детях военной поры, оставшихся без отцов. Матушка сначала ухаживала за телятами. Потом работала дояркой. Сутками пропадала на ферме. Воспитывала нас бабушка, Татьяна Романовна. Голодали. Однажды мы с младшим братом Василием остались дома одни. Животы пустые. Принялись искать съестное. Обратили внимание на крюк, вби-

тый в потолок, на котором когда-то висела люлька. Видим, к крюку приторочен небольшой мешочек. Мы мешочек, естественно, достали. Там оказалось с полкилограмма гречневой муки. Она в горло не лезла, поэтому запивали водой. Вскоре у обоих вздуло животы. Как причитала над нами бабушка, в памяти отложилось крепко.

— Детки мои, что ж вы над собой утворили, — всхлипывала она, вытирая глаза кончиком платка. — Я бы вас этой мукой месяц кормила, а вы уплели ее за один присест и умрете на моих глазах.

Работать в колхозе начал в четвертом классе. Представьте: за летние каникулы мне, пацану, было начислено 112 трудодней. Тогда же наградили Почетной грамотой, которую подписал председатель колхоза имени Чапаева Яков Борисович Мартынов и которую храню до сих пор. Времени на учебники оставалось мало. Проучившись семь лет, решил: с меня хватит. Пять лет до армии были отданы местному хозяйству. Пас телят, развозил воду в деревянных бочках для тех, кто летом был занят в поле. Выводил лошадей в ночное. А потом за мной персонально была закреплена пара лошадок. Кони в те годы были даже не знаю с чем сравнить. Алмазы им и в подковы не годятся (шучу). Их не просто берегли — лелеяли, рукам безразличным, безответственным не доверяли. Поэтому мне было лестно. Пахал, волочил копны на сенокосе, возил снопы на гумно, скирдовал солону и сено. Бывало, прибежишь рано утром в конюшню, запряжешь коней в телегу — и вперед! Как наяву, вижу пыль от десятков колес и бречание

Город Мирный с высоты птичьего полета

цибарок на задках телег: бригада «на всех парах» едет в поле. Особо помнится запах каши, которую варили в ведрах на целое звено. Каждый, собираясь на работу, запасался так называемым «тормозком», в котором было немного крупы, несколько картошек, кусочек сала и два яйца. Все это складывалось в общий котел, и каша получалась отменная. Общая трапеза сплачивала. Открыто высмеивались жадность и прожорливость. От добрых и сильных людей услышал я наставление — идти по жизни не скользя. Их совету и следую до сих пор.

— Все-таки из Иловки вы уехали. Устали от сельской неустроенности?

— Все познается в сравнении. Ничего не скажешь, красивая вещь —

бриллианты. Но бриллианты пахнут потом. И крутым потом. Труд горняка, шахтера вообще тяжел. Рудник, шахта — не санаторий. Наш труд, если иметь в виду природно-климатические и технологические особенности, тяжел вдвойне, а то и втройне. На Белгородчине добывают железную руду. Судя по печати, из килограмма даже самой небогатой руды, железистых кварцитов, по весьма приблизительным подсчетам, можно получить граммов 300 железа. А сколько сырья получаем мы? Говорите, граммов двадцать на килограмм руды? Ошибаетесь. В среднем около карата. И не на килограмм, а на тонну руды. Учтем и то, что добыть драгоценные камешки — полдела. Их надо отсортировать, огранить. А огранка — тоже работа сложнейшая. Она не сродни искусству,

а само искусство. Дочернее предприятие «Бриллианты Алроса» в Москве «доводит до ума» сырье размерно-весовой группы 4–6 карат и выше. Сырье помельче обрабатываем на дочерних предприятиях Барнаула и Орла. Реализуем продукцию и иностранным дилерам (продавцам алмазов) на основе долговременных договоров, а также на конкурсных торгах. Тут тоже немало подводных течений.

Алмазная эпопея родилась не вдруг. Долгое время в стране практически не было алмазодобывающей промышленности. Алмазы за валюту приходилось приобретать за рубежом — не столько для наших красавиц, сколько для оборонки. Поэтому их продавали неохотно. Надо было во что бы то ни стало «разруливать» ситуацию. Поиск велся почти полтора столетия, но только 21 августа 1954 года в Якутии открыли первую кимберлитовую трубку — «Зарница». Следующую, найденную в середине 1955 года, назвали «Миром». Это были первые в мире кладовые алмазов, находящиеся не в Южной Африке. В нынешнем году, как видим, своеобразный юбилей.

Правительственные решения об освоении разведанных богатств не задержались. Поселок решено было основать у трубки «Мир». Нынешняя алмазная столица России — город Мирный с населением в 35 тысяч человек — начиналась с палаток и так называемых общежитий-засыпух: из досок сооружали каркас, наполняя его шлаком с минеральной ватой и землей. Отапливали засыпухи дровами. Если стены к утру до потолка промерзали, значит, на улице

мороз за 50 градусов, если иной чуть пониже, значит, на улице «тепло» — градусов 30–35 мороза. Продовольственное снабжение было неважным. Все: и питание, и оборудование — приходилось доставлять с огромным трудом. Из-за плохого питания беременные женщины переживали сроки по два — два с половиной месяца. Автобаза, в которой и мне потом довелось трудиться, была организована на основе транспортно-грузевой складской конторы, где основным видом «транспорта» были кони. На первых порах эта контора и приютила три десятка грузовых машин. Ни ремонтных мастерских, ни теплых гаражей — ничего. Но работали, и как работали! Уже в июле 1957 года были получены опытные партии алмазов, а в декабре завершено строительство карьера и обогатительной фабрики.

Я прибыл в Мирный в 1964 году. До этого 3,5 года служил на Камчатке водителем. Шоферские права получил, работая в колхозе. После увольнения из армии по комсомольской путевке сразу, не побывав дома, махнул в Якутию. Меня миновали многие трудности, которые испытали первопроходцы. Но и на мою долю их тоже хватило с лихвой. Первое время пришлось доказывать делом, что мне можно доверить большегрузную машину. Доказал. И потекли рабочие будни. За баранкой по 12 часов в смену в самых жестких, если не сказать, жестоких условиях. Заводили машины, обложив их факелами из шнурового асбеста и тряпья, пропитанного соляной кислотой. Спустишься в карьер, а там холод такой, что машинное масло замерзает. Загазованность — хоть то-

пор вешай. Большегрузный самосвал МАЗ-525 в народе звали «четвертаком», так как грузоподъемность его 25 тонн. У него была деревянная кабина, а в ней — буржуйка. Зимой перед выходом в рейс наполнишь кабину дровами и топишь, чтобы не окоченеть. Работаешь, не отходя от камина (шучу).

Рессор сзади не было, рама с металлическим кузовом закреплена прямо на балке заднего моста. Спустит заднее колесо, подставляешь под кузов деревянные двухметровые листвяки, поднимаешь его, снимаешь колесо, подкатываешь другое, меняешь. А весит оно почти полтонны. При этом машина постоянно ломалась. Мы называли ее «русским чудом», потому что чудом уже было то, что она ехала. Но что удивительно, при такой работе и морозах я никогда не болел. И вообще за пятьдесят с лишним лет ни разу не брал больничного. Не обходилось и без экстремальных ситуаций. Как-то возвращался на «БелАЗе» с фабрики в карьер. Конец рабочего дня. Еду, песенку напеваю, снежок пошел хлопьями — красиво!

Перед главным спуском была разгрузочная площадка, на которой нужно притормозить и дальше продолжать спуск. Так вот я на радостях притормозить забыл. Чувствую, машину несет прямо в обрыв. Я уже педаль тормоза в пол вдавил, ручник выдернул, даже заднюю передачу включил, а машину все равно стаскивает. Вся жизнь перед глазами пролетела.

И вот бывает же такое — прямо перед обрывом оказались две кучи гравия. Машина в них влетает и останавливается, а колеса уже над пропастью.

Я двигатель заглушил, из кабины вышел, а обратно залезть уже не смог — так меня всего колотило, только через сутки оклемался.

По неофициальным данным, за время разработки кимберлитовой трубки «Мир» открытым (карьерным) способом добыто на два десятка миллиардов долларов алмазов. В этой «крутой» цифре есть и моя лепта.

Хочу заметить, что женился я до армии. Появилась дочка. Но в Мирном несколько лет жил без семьи — ее некуда было везти. А привез благодаря ребятам, которые уступили нам одну из засыпух. К слову сказать, благоустроенную квартиру семье, в которой родилась вторая дочка, пришлось ждать 11 лет. Ютились, где придется.

Вы можете спросить, что двигало мной, нашим поколением? Конечно, романтика, свойственная, пожалуй, всем молодым людям. Но был и расчет: заработать на квартиру, машину, хозяйство и обосноваться на «материке». Однако с каждым годом желание оставить Мирный таяло. Однажды супруга Мария Григорьевна спросила, когда будем возвращаться на «материк». Ответил: лучше не жди!

Ответил не под влиянием эмоций, а вполне осознанно. Давно заметил: в Мирный ехали люди, способные на поступки, которые утверждают в человеке самые высокие качества: доброту, порядочность, способность прийти на помощь. Десятками и десятками примеров можно проиллюстрировать мою точку зрения. Остановлюсь на одном. Игорь Федорович Мищенко после окончания Иркутского мединститута получил диплом стоматолога и попал

в Мирный случайно: летел по распределению в Якутск. Специальность стоматолога была ему не по душе. Потому с третьего курса посещал хирургический кружок. Вечерами практиковал в клинике. А в Мирном предложили ему место хирурга в поселке, где началось строительство первой очереди Вилуйской ГЭС — первой в мире гидроэлектростанции в условиях Крайнего Севера. Собрал Игорь Федорович вещички — и на самолет. Прилетает, а на летном поле его уже ждет машина скорой помощи. Повезли прямо в больницу. Там больной, которому в аварии перерезало горло. Предстояла сложнейшая операция. Никому не объяснишь, что ты не хирург, а стоматолог. Проконсультироваться не с кем. Молодой врач вышел из этой ситуации с честью. Потом его сватали в именитые клиники, предлагали со-

лидные должности, но дальше Мирного он никуда не поехал. Хирург от бога! Бывало, сидишь в кинотеатре, смотришь фильм и вдруг слышишь: «Игорь Федорович Мищенко, на выход!» Зал сочувственно шуршит голосами: «Кто-то тяжелый в хирургию поступил. Ну и ра-бо-о-о-та!».

Вот с какими людьми свела судьба. Вместе преодолевали трудности. Опираясь на плечи товарищей, быстро мужали нравственно, росли профессионально. Я начинал слесарем, шоферил, возглавлял бригаду водителей, трудился механиком, был начальником автоколонны цеха технологического транспорта, заместителем главного инженера автобазы, начальником Мирнинского управления автодорог. И вся эта «должностная иерархия» укладывается в относительно небольшой период.

Памятник геологам-первопроходцам в городе Мирный

— А как взаимоотношения с компартией? Вы же, наверное, в ней состояли.

— Отношение к компартии в нашей семье всегда было уважительным. Мою сестру, Александру Кирилловну, доярку, избирали делегатом XXVII съезда КПСС. Я и в комсомол, и в партию вступил вполне осознанно. Руководствовался не меркантильными интересами, а жизненными принципами. Сформировались они под влиянием обстоятельств. Долгое время наша семья ютилась в скромном домике бабушки: отец был сиротой, жильем обзавестись не успел. Решили построить свой домик. Но как? Единственным материалом тогда был лес, а он в послевоенные годы относился к дефициту огромнейшему. Легче было принцессу-лягушку, наверное, найти, чем обыкновенную доску. Как ни старалась матушка выхлопотать хотя бы несколько бревен для дома, не получалось. Обратилась к первому секретарю обкома КПСС Михаилу Константиновичу Крахмалеву. Он-то и помог получить стройматериал. Вся Иловка удивлялась: такой большой «начальник», а, поди ж ты, принял простую доярку. И не просто принял, но и вник в ее нужду, нашел способ облегчить незавидную участь вдовы.

Но получить ордер на строевой лес — полдела. Надо было угодить леснику, чтобы выделил хорошую делянку. Угодать было нечем. Решили мы с двоюродным братом сами выбрать, что надо. Однажды летней ночью поехали в лес и спилили несколько дубов. Порубку замаскировали. Но разве в селе что-нибудь утаишь? Через два дня к бабушкиному дому подъехал лесник.

Посадил меня в коляску мотоцикла с намерением везти в милицию. Но сначала заехали к председателю колхоза Якову Борисовичу Мартынову. Плачу. Яков Борисович обратился к леснику. Отпусти, мол, мальчонку. На ком закон блюдешь? На сироте! За него и вступитья некому. А потом мне: иди, хлопец, домой. Что между ними было, не знаю. Но лесник меня больше не преследовал. Дом мы построили за два года. Крыл его шифером сам. Домик тот, неоднократно отремонтированный, и поныне стоит в Иловке. Неказистый, подслеповатый домик. А для нас в те времена это были хоромы! Вот на таких людей, которые, может быть, заботились обо мне, о нашей семье не столько по долгу службы, сколько по совести, и хотелось равняться. Председателю колхоза Якову Борисовичу Мартынову с моим участием открыт в селе памятник. Когда гощу на малой родине, прихожу к нему с цветами.

Расскажу еще об одной неординарной личности. Партком стройпредприятий Мирного долгое время возглавлял Виктор Михайлович Кравченко. Потом его перевели на более трудный участок — в Нерюнгри, но память о себе он оставил добрую, с нами связей не терял. Случилась беда: ему ампутировали ногу. Лежал в госпитале имени Бурденко в Москве. Наш poslanец, оказавшись в командировке в столице и купив гостинец — бутылку водки, навестил его. А теперь процитирую воспоминания самого очевидца. «Поднимаюсь на второй этаж госпиталя в палату. Двери нет. Палата большая. Кругом на кроватях молодежь. Кто без рук, кто без ног — афганцы. У одного ни того, ни другого.

Оказывается, Виктор Михайлович попросил снять дверь палаты, у стены поставил стол. Перевели сюда самых тяжелых ребят. Шел в госпиталь, не зная, какие слова подобрать, чтобы утешить коллегу, а оказалось, что он тут самый главный утешитель.

Решили выпить. Виктор Михайлович сидел за столом и лично руководил процессом. Разлил всем водку — граммов по 20. Попросил меня сказать слово, а я не смог — душа замерла. Он заговорил. Рассказывал о стране, о Мирном. Рассказывал про хорошее и про плохое, ничего не приукрашивая. На наших примерах он будил в ребятах волю к жизни. К вечеру мы разошлись. Вышел из госпиталя и плакал, никого не стесняясь».

Многолетняя работа в низовых партийных ячейках, в Мирнинском городском комитете КПСС позволяет мне обоснованно утверждать: таких людей было много. Нет, я не идеализирую партию. Допускались серьезнейшие ошибки в руководстве партийным, государственным и хозяйственным строительством. Ситуация во многих отраслях складывалась удручающая. Надо было принимать кардинальные меры для устранения различных диспропорций. Но с приходом Горбачева к власти у нас в верхах больше верили красивым цифрам, чем реальному положению дел, больше опирались на тех, кто может делать эти «красивые цифры». Сначала ему верили. В том числе и я. Однако довольно быстро выяснилось, что за бьющим фонтанным многословием руководителя партии скрывается безвольный, политически близорукий человек. Страна все больше погружалась в кризис и, в конце концов, распалась.

С душевной болью думаю об этом. Смотрю сегодня на Украину и ее славный народ со слезами на глазах. А тогда, в 1990 году, коммунисты впервые на альтернативной основе избрали меня первым секретарем Мирнинского горкома КПСС. Тоже довелось хлебнуть лиха на полную катушку. Особенно, когда количество освобожденных работников горкома партии по указанию Москвы сократили с 37 человек до 17. Между тем начали набирать силу крайне нежелательные процессы. Ведь Мирный находится в национальной республике. Среди местного населения, особенно в Якутске, началось брожение умов. Иные горячие головы требовали, чтобы Якутия вышла из состава СССР. Мирнинские радикал-демократы не придумали ничего лучше, как тоже образовать свою, Мирнинскую, вотчину. Запахло порохом. События на Украине наглядно иллюстрируют, чем все это могло закончиться. Горком партии прилагал максимум усилий, чтобы не допустить массового противостояния населения. Дневали и ночевали на работе. Но худшего избежали.

Проблема заключалась и в том, что у горкома КПСС уже не было ни права контроля парторганизаций за деятельностью администрации, ни возможности прямого вмешательства в подбор и расстановку кадров. Но оставалась ответственность за все, чем жил город и район. В те времена многим коллективам помогал существовать бартер. У наших предприятий такой возможности не было. Поэтому всеми правдами и неправдами мы добивались реализации фондовых поставок для обеспечения населения продовольствием, товарами народного потребления,

Памятник в городе Мирный первооткрывателям алмазной трубки «Мир»

предприятий истроек — материально-техническими ресурсами. Лето выдалось засушливым, основная транспортная артерия — река Лена — обмелела. Но задача стояла одна: все, что намечено, завезти, сохранить, а затем справедливо распределить. Да, у нас давно уже была введена распределительная система продовольственных товаров. Но нормы выдачи продуктов были высокими. Никто от этого не страдал.

Знаете, как я поседел? Я тогда был вторым секретарем Мирнинского горкома КПСС — молодой, черно-волосый. И вот однажды у нас в городе взорвалась котельная. А на улице минус 52 градуса. Сутки был на ногах. На следующий день встал, пошел на кухню, а меня жена спрашивает: почему у тебя вся голова в пепле? Я удивился, подошел к зеркалу, а это седина. Зато мы тогда за неделю восстановили

котел, не дали замерзнуть жителям нескольких микрорайонов. Когда было принято решение о роспуске КПСС, я считал своим долгом трудоустроить всех освобожденных партийных работников, сдать имущество горкома местным властям по ведомости. Иными словами, ушел с корабля последним.

— И больше не штормило?

— Житейское море без штормов не обходится. После того, как не стало горкома партии, возвратился в производственно-научное объединение «Якуталмаз» — так тогда именовалась нынешняя «Алроса» — на скромную должность заместителя начальника отдела по социальным вопросам и быту. Можно было занять кресло и покруче. Но отказался. Не потому, что боялся трудностей, а потому что казалось важным понять, смогу ли быть

полезен коллективу с учетом новых веяний. Смог. Вскоре стал директором акционерной компании «Алмазы России-Саха», а потом и вице-президентом «Алросы».

Возглавлять социальную сферу было непросто. В компании трудится более 38 тысяч человек, у которых есть семьи. Допустим, что каждая семья состоит из трех человек. Получается, что благополучие свыше ста тысяч граждан России зависело от меня. Люди работают, понятно, за деньги. Средняя зарплата по российским меркам у нас неплохая. Лучше стали условия труда и быта. Но и запросы сейчас другие.

Поэтому приходилось крутиться. Было много попыток удушить компанию экономически, обанкротить, а потом скупить за бесценок. Нам не давали реализовать алмазы корпорации «Де Бирс», специально на долгое время задерживая лицензии и квоты. Не продавая продукцию, коллектив не имел оборотных средств. А надо было платить налоги, которые оказались самыми высокими по сравнению с остальными производственными структурами страны. Надо было платить зарплату. Деньги требовались и для того, чтобы строить новые мощности. Перед руководством стояла дилемма: или платим зарплату, но тогда через три года начнет сокращаться добыча алмазов, пойдут массовые увольнения, или задерживаем зарплату, но вводим в строй новые мощности, чтобы коллектив на многие годы был обеспечен работой.

Выбрали второй путь. В подразделениях начался ожидаемый ропот. Кое-где была объявлена предзабастовочная готовность. Потом начались и забастовки. Шоферы большегрузных

БелАЗов и Камацу — это гвардия рабочего класса — остановили машины и подняли кузова. Пришлось идти к ним, убеждать, просить потерпеть. Так было не один раз и, возвращаясь после очередных переговоров, чувствовал себя, словно выжатый лимон. Общими усилиями на этом фронте мы одержали победу.

Но был и еще один фронт, на котором шли не менее серьезные сражения. Некоторые руководители, в основном из новой волны, под благим предлогом снижения издержек производства высказывались за то, чтобы избавиться от так называемых непрофильных активов. Мол, зачем нам учебно-курсовые комбинаты? За деньги купим и привезем в Якутию любого специалиста из любой точки планеты. Не нужны лечебницы, детские клубы и лагеря и многое другое. И в бытность первым секретарем Мирнинского горкома партии, и на посту вице-президента компании считал, что кадры надо готовить на месте, что это святая обязанность предприятий любых форм собственности. Ведь на рынок труда выставляется далеко не всегда первосортный товар. Первоклассные специалисты по «базару» не ходят и себя предлагают редко. Они хорошо трудоустроены. А так называемая «вахта» даже по виду отличается от нашего рабочего, не говоря уже о профессиональном мастерстве. Поэтому еще в 1991 году был создан Центр подготовки кадров, который позднее стал структурным подразделением нашей компании. В него вошли учебно-курсовые комбинаты, профтехучилище и некоторые другие учреждения профессионального образования. Одна из его

задач — профориентация школьников, подготовка старшеклассников для поступления в вузы, работа со студентами, будущими специалистами, адаптация молодых специалистов, пришедших на производство. Словом, «Алроса», входящая в десятку крупнейших производственных структур России, надежно обеспечивает себя кадрами. В учебно-курсовых комбинациях ежегодно обучается свыше пяти тысяч человек. Свыше трех тысяч руководителей и специалистов каждый год проходят в центре переподготовки. Сегодня в компании работают более девяти тысяч человек с высшим образованием, а 72 имеют ученые степени докторов и кандидатов наук.

Много, очень много было сделано для социальной защиты людей труда. Приходилось гасить намерения избавиться от непрофильных активов. Я был категорически против таких шагов. Не изменил позицию и сейчас. Получить сиюминутную выгоду можно, если раздробить компанию по частям, объявить ГОКи самостоятельными акционерными обществами и продать их. Но очень сомнительно, что эти карликовые компании смогут эффективно развивать производство, конкурировать на мировом рынке с «Де Бирс» и другими гигантами нашей отрасли. Когда у нашей компании не было достаточно силенок, гостиницу «Зарница» строили 25 лет, подземный рудник «Интернациональный» — двадцать. Поднакопили сил, подземный рудник «Мирный» построили за семь лет, а обогатительную фабрику Нюрбинского ГОКа в глухой тайге — за 530 дней. Зачем же опять распылять силы?

Не представляю «Алроса» без собственной оздоровительной базы. Она создавалась с великим трудом. Нас обвиняли во всех смертных грехах. Писали в Правительство Российской Федерации записки, где ставили вопрос о смене руководства компании. В первую очередь тогдашнего президента компании В.А. Штырова. А он в это время дает добро на оснащение самым современным медицинским оборудованием приобретенного санатория «Голубая волна» в городе Геленджике Краснодарского края, поддерживает предложения по развитию пансионата «Прометей» и базы отдыха в Анапе, профилакториев в Айхале, Ленске, Мирном. На базе медицинского отдела компании и здравпунктов образован единый медицинский центр. Теперь ежегодно в «Голубой волне» и «Прометее» поправляет здоровье около шести тысяч человек, в местных здравницах — более четырех тысяч. В оздоровительных лагерях отдыхает до 2,5 тысячи детей.

К непрофильным активам вроде относится и совхоз «Новый» на том основании, что он убыточен. История хозяйства любопытна и неразрывно связана с открытием алмазных месторождений. Освоение якутских земель, становление и развитие алмазной промышленности вносили свои коррективы в уклад жизни коренных народов. Алмазной отрасли нужно было электричество. Началось возведение плотины будущей Вилюйской ГЭС, и образованным водохранилищем было затоплено село Туой-Хая — место жительства коренных якутов и эвенков. Людей перевезли в село Арылах. Одновременно шло активное строительство

Мирного. Необходимо было кормить прибывающих на Север людей. Продуктов и мяса не хватало. Поэтому в феврале 1960 года был организован совхоз «Новый», который стал структурным подразделением треста «Якуталмаз».

Именно с этим сельхозпредприятием были связаны перспективы социального развития коренного населения, сохранение традиционной культуры, национальных промыслов, уклада жизни на исторической родине. Хозяйство уже на тот момент было внушительным. К концу 1960 года совхоз «Новый» насчитывал более 700 голов крупного рогатого скота, 255 лошадей, около 2000 оленей и почти 3500 голов птицы. Жители соседних якутских сел активно помогали строителям, геологам, горнякам, выступая проводниками в безлюдной непроходимой тайге, поставляя свежие продукты питания. Действительно, прибыли хозяйство не приносит. Хотя как посчитать. Если учесть, что оно поставляет экологически чистую, свежую продукцию, а не заскорузлые ножки Буша, если иметь в виду, что из-за природно-климатических условий товары с материка поступают к нам не в полном объеме, а товары совхоза вот они, под боком, то в пору говорить не об убытках, а о прибыли. И выражается она не в деньгах, а в более ощутимом социальном измерении — в уверенности коллективов в завтрашнем дне.

То есть мы, ветераны, оставили нашим молодым коллегам солидный фундамент. У молодых руководителей «Алросы» есть все возможности, чтобы на этом фундаменте развивать и производство, и социальную сферу. Освободившийся из «зоны» господин

Ходорковский теперь заявляет: «В современном обществе бизнес, не понимающий своей социальной ответственности, не имеет права на существование». Да, тот самый Ходорковский, которого совсем недавно не волновала социальная ответственность собственного бизнеса. Поневоле задумаешься: неужели отдельным «эффективным менеджером» надо посидеть в тюремной камере, чтобы понять эту истину? По телевидению видел, как руководители крупных негосударственных структур газовой, нефтяной и некоторых других отраслей промышленности наперебой, с изрядной долей кокетства рассказывали о том, как они «осуществляют» социальную ответственность. Слава Богу, подумал, наконец-то и до них дошло. Они хвастались тем, о чем мы заботились уже давным-давно. Как нас только не критиковали за стремление сотрудничать с профсоюзами, за подписание коллективных договоров, за проведение собраний хозяйственного актива. Нас называли ретроградами за то, что возродили соревнование между предприятиями, не отказались от «Доски почета», ввели почетное звание «Заслуженный работник компании «Алроса», которое дает право на некоторые социальные льготы. А теперь многие, кто критиковал, идут по нашим стопам. И то хорошо!

Уверен: социальная ответственность бизнеса должна распространяться не только на людей, занятых непосредственно на производстве, но и на ту среду, где это производство размещено. Уверен в том, что люди компании — покрупче бриллиантов. Не стоит жалеть сил на их «социальную «огранку».

Николай Карташов

ЖИЗНЬ И СУДЬБА ГЕНЕРАЛА ВАТУТИНА*

Художественно-документальное повествование

*(Продолжение.
Начало в №№ 2–5)*

Глава 7 ТАМ, ГДЕ БЬЕТСЯ ПУЛЬС АРМИИ

Строгое здание с колоннами на углу Гоголевского бульвара, украшенное рельефными изображениями звезд, пушек, самолетов и другой символикой, на все предвоенное время стало для Ватутина вторым домом. Здесь он ежедневно работал по 16–18 часов практически без выходных. Часто бывало, что оставался ночевать в служебном кабинете. Примерно в таком же режиме трудился весь аппарат Генерального штаба.

Оперативное управление, начальником которого он был назначен, являлось ведущим органом Генерального штаба. Его главное предназначение состояло в том, чтобы оперативно управлять войсками в мирное и военное время, осуществлять подготовку предложений военно-политическому руководству страны по вопросам военного строительства, планировать опе-

рации самого разного уровня. По сути, управление было основным рабочим ядром, «генератором» идей и замыслов военного ведомства. Кроме того, ни один вопрос не решался начальником Генерального штаба, если он не был согласован с Оперативным управлением. В свою очередь, названная структура запрашивала мнение других управлений Генштаба и Наркомата обороны. Только после прохождения процедуры согласования того или иного вопроса по конкретной тематике шел доклад начальнику Генерального штаба. И он уже принимал окончательное решение.

Ватутин возглавил Оперативное управление в жаркое для его работников время — они днями и ночами напряженно трудились над подготовкой плана сосредоточения и развертывания Вооруженных сил по отражению возможной агрессии. В генштабовском обиходе он назывался оперпланом. Работа над ним велась уже много месяцев. Непосредственно руководил подготовкой плана начальник Генерального штаба маршал Советского Союза Б.М. Шапошников, которому

* Журнальный вариант.

Ватутин представился, как только прибыл в Генштаб.

— Ну, здравствуйте, здравствуйте, голубчик, — широко распахнув руки, навстречу Ватутину из-за массивного стола вышел Шапошников.

После теплой встречи Борис Михайлович подробно расспросил Николая Федоровича об оперативной обстановке в Киевском Особом военном округе, о том, как идет обустройство войск в присоединенных к Советскому Союзу районах. Затем Шапошников ввел Ватутина в курс его новых обязанностей, особо заострив внимание на подготовке плана. Получив напутствие Бориса Михайловича, Ватутин сразу включился в эту ответственную работу, можно сказать, вступил с марша — в бой.

«Работали мы очень дружно и напряженно, — вспоминал впоследствии маршал Советского Союза А.М. Василевский, на тот момент заместитель Ватутина. — Оперплан занимал в те месяцы все наши мысли. Наиболее вероятным и главным противником в нем называлась гитлеровская Германия. Предполагалось, что на стороне Германии может выступить Италия, но она, как отмечалось в плане, скорее всего, ограничится боевыми действиями на Балканах, созданием косвенной угрозы нашим государственными границам. По всей видимости, на стороне Германии могут выступить Финляндия (чьи руководители после разгрома Франции и краха английских войск под Дюнкерком взяли ориентацию на Берлин), Румыния (типичный «сырьевой придаток» Германии с 1939 года, а летом следующего года вообще отказавшаяся от нейтралитета

в пользу фашистского блока) и Венгрия (в то время уже участник «Антикоминтерновского пакта»). Б.М. Шапошников считал, что военный конфликт может ограничиться западными границами СССР. На этот случай оперплан предусматривал концентрацию основных сил страны именно здесь. Не исключая нападения Японии на наш Дальний Восток, он предлагал сосредоточить там такие силы, которые гарантировали бы нам устойчивое положение. Говоря далее о предполагаемом направлении главного удара противника, Б.М. Шапошников считал, что самым выгодным для Германии, а следовательно, и наиболее вероятным является развертывание основных сил немецкой армии к северу от устья реки Сан. Соответственно в плане предлагалось развернуть и наши главные силы в полосе от побережья Балтийского моря до Полесья, то есть на участках Северо-Западного и Западного фронтов. Обеспечить южное направление должны были, согласно плану, также два фронта, но с меньшим количеством сил и средств. В целом предусматривалось, что Германии потребуется для развертывания сил на наших западных границах 10–15 дней от начала их сосредоточения. О возможных сроках начала войны в докладе ничего не говорилось. Таковы его общие контуры».

Основные идеи этого масштабного плана, безусловно, принадлежали Б.М. Шапошникову. Но завершавшие над ним работу Ватутин, А.М. Василевский, В.Д. Иванов, А.Ф. Анисов, другие генералы и офицеры также внесли много дельных и конкретных предложений. Уже к концу августа план

был практически готов. Однако произошел неожиданный для всех перевод Шапошникова с поста начальника Генерального штаба на должность заместителя наркома обороны по строительству оборонительных сооружений и укрепрайонов.

Для Ватутина и всех остальных руководящих работников Генштаба причина перемещения Шапошникова на другую должность была не совсем понятной. Каждый хорошо знал, какую огромную роль играл Борис Михайлович в жизни Генерального штаба. Как никто другой, он обладал всеми необходимыми качествами для работы в нем. И прежде всего глубоким знанием военного дела, огромным трудолюбием и высоким чувством ответственности. Благодаря Шапошникову, и это было всем известно, Генеральный штаб стал подлинным центром руководства военным планированием, боевой и оперативной подготовкой Красной Армии. А что уж было говорить о человеческих качествах Шапошникова! Его личный пример гипнотически влиял на всех, кто с ним работал. Вежливость, скромность, тактичность, дисциплинированность и предельная исполнительность — все это воспитывало у его подчиненных чувство собственного достоинства, ответственность, высокую культуру поведения.

Между тем руководителю страны И.В. Сталину было виднее.

Новым начальником Генерального штаба был назначен генерал армии К.А. Мерецков. До прихода в Генштаб Кирилл Афанасьевич являлся заместителем наркома обороны СССР.

Работа Мерецкова в Генштабе началась с приемки уже известного чита-

телю проекта оперплана, над которым сутками напролет трудились Ватутин и его подчиненные. Кирилл Афанасьевич одобрил документ, а сделанные им замечания, были учтены. Затем аналогичную процедуру план прошел и у Тимошенко. Далее оперплан докладывался в Кремле лично Сталину. Представляли его нарком обороны Тимошенко, начальник Генерального штаба Мерецков и начальник Оперативного управления Ватутин.

Ватутин впервые был в рабочем кабинете вождя. Быстро окинув его взглядом, Николай Федорович не увидел в нем ничего изысканного. Просторная комната. Длинный, покрытый зеленым сукном стол для совещаний. Обшитые мореным дубом стены, на которых слева и справа висели портреты К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина. В глубине кабинета, у стены — рабочий стол Сталина, заваленный документами, бумагами, книгами... Сам Сталин произвел на Ватутина впечатление человека спокойного, немногословного и рассудительного. Позже ему придется довольно часто встречаться с вождем, иногда даже по несколько раз за сутки. И видеть его разным — и таким, каким он был сейчас, и веселым, и разгневанным...

В процессе рассмотрения плана Сталин, касаясь наиболее вероятного направления главного удара потенциального противника, высказал мнение, что Германия свои основные усилия направит не на Западном направлении, а на Юго-Западном. Свою точку зрения Сталин мотивировал тем, что противник в первую очередь постарается захватить наиболее богатые промышленные, сельскохозяйственные

и сырьевые районы Советского Союза. В результате Генштабу было поручено исправить план, предусмотрев сосредоточение главной группировки советских войск на Юго-Западном направлении.

Странно, но никто из высших военных руководителей — ни Тимошенко, ни Мерецков — не выразили несогласия в связи с таким решением Сталина. Промолчал и Ватутин, который, по определению, и не должен был лезть в пекло поперек своих отцов-командиров. Как показали потом события Великой Отечественной войны, прогноз «вождя народов» оказался ошибочным. Главный удар вермахт нанес именно на Западном направлении, что стоило советским войскам огромных потерь как в людях, так и в технике. Командованию же пришлось исправлять допущенный просчет и сосредоточить главные силы на Западное, Смоленско-Московское направление.

«Конечно, на нас, военных, — признавался впоследствии Жуков, — лежит ответственность за то, что мы недостаточно требовали приведения армии в боевую готовность и скорейшего принятия ряда необходимых на случай войны мер. Очевидно, мы должны были это делать более решительно, чем делали. Тем более что, несмотря на всю непрерываемость авторитета Сталина, где-то в глубине души у тебя гнездился червь сомнения, шевелилось чувство опасности немецкого нападения. Конечно, надо реально себе представить, что значило тогда идти наперекор Сталину в оценке общеполитической обстановки. У всех на памяти еще были недавно минувшие годы; и заявить вслух, что Сталин не

прав, что он ошибается, попросту говоря, могло тогда означать, что, еще не выйдя из здания, ты уже поедешь пить кофе к Берии.

И все же это лишь одна сторона правды. А я должен сказать всю. Я не чувствовал тогда, перед войной, что я умнее и дальновиднее Сталина, что я лучше него оцениваю обстановку и больше него знаю. У меня не было такой собственной оценки событий, которую я мог бы с уверенностью противопоставить как более правильную оценкам Сталина. Такого убеждения у меня не существовало. Наоборот, у меня была огромная вера в Сталина, в его политический ум, его дальновидность и способность находить выходы из самых трудных положений. В данном случае — в его способность уклониться от войны, отодвинуть ее. Тревога грызла душу. Но вера в Сталина и в то, что, в конце концов, все выйдет именно так, как он предполагает, была сильнее».

Ватутин не оставил воспоминаний. Но Николай Федорович, так же как Жуков и другие военачальники, тоже верил Сталину, находился под обаянием его личности.

Впрочем, присутствуя тогда в Кремле главный создатель плана Б.М. Шапошников, может быть, план бы так и остался в первоначальном варианте. У Сталина предложения Шапошникова, всегда глубоко продуманные и веские, как правило, не встречали особых возражений.

Если бы да кабы... Однако что произошло, то произошло. Теперь же, в соответствии с поручением, требовалось не позднее 15 декабря положить на стол Сталина переработан-

ный оперплан. И вновь Ватутину и его подчиненным предстояло выполнить колоссальный объем работы. Причем надо было конкретно разработать все вопросы, касающиеся Наркомата обороны и Генерального штаба. Одновременно надо было учесть проблемы, связанные с Наркоматом путей сообщения, а также определить задания военным округам, с тем чтобы уже 1 января 1941 года командование и штабы округов могли приступить к подготовке своих планов.

Кроме работы над планом, Ватутину приходилось решать еще массу других задач. В военных округах, особенно приграничных, с нарастающей интенсивностью проходили командно-штабные игры, маневры, учения с боевой стрельбой. И надо было, как говорится, держать руку на пульсе жизни.

В конце осени в Западном Особом военном округе было намечено проведение крупной игры. Руководить ею должен был начальник Генштаба К.А. Мерецков. Но дата игры несколько раз переносилась: руководство страны опасалось, что проведение ее в приграничном округе насторожит руководство Германии. Сам Сталин держал на личном контроле этот вопрос. Наконец он окончательно утвердил время, однако дал указание направить в Белоруссию Ватутину.

— Если учением будут руководить Тимошенко или Мерецков, — сказал Сталин, — немцы примут меры к тому, чтобы выяснить его характер. Да и вообще нам невыгодно, чтобы в Германии знали, чем занимаются сейчас нарком обороны и начальник Генштаба.

Пускай едет Ватутин — якобы с инспекционными целями.

Вскоре Ватутин был в Минске. Командующий войсками округа генерал-полковник танковых войск Д.Г. Павлов, которого Николай Федорович знал еще с конца 20-х годов по учебе в Военной академии им. М.В. Фрунзе, подготовил игру с учетом опыта недавних военных кампаний. Сам Павлов непосредственно воевал против японцев на Халхин-Голе, участвовал в гражданской войне в Испании, прошел проверку боями в советско-финляндском конфликте. О том, что этот человек уже сполна понюхал порохи, красноречиво свидетельствовали Золотая звезда Героя Советского Союза, три ордена Ленина и два ордена Красного Знамени на его груди. К сожалению, блестящая карьера Павлова, ставшего генералом армии незадолго перед Великой Отечественной войной, закончится трагически. В трудные июньские дни 1941 года Западный фронт, которым он будет командовать, не устоит перед мощными ударами немецких армий и потерпит жестокое поражение под Белостоком. После взятия немцами Минска, практически все армии фронта перестанут существовать как организованная военная сила.

Ныне известно, что главной причиной трагедии Западного фронта был грубейший просчет самого Сталина в оценке военно-стратегической обстановки и времени возможного нападения врага. Но тогда даже в мыслях ни у кого не могло возникнуть, что «великий и гениальный вождь» мог допустить какой-либо просчет или ошибку. Крайним оказалось все

командование Западного фронта. Приехавший по поручению Сталина на фронт заместитель наркома обороны СССР армейский комиссар 1-го ранга Л.З. Мехлис быстро нашел виновных. По его предложению и решению нового Военного совета Западного фронта командующий фронтом генерал армии Д.Г. Павлов, генерал-майоры В.Е. Климовских — начальник штаба фронта, А.Т. Григорьев — начальник связи фронта, Н.А. Клыч — начальник артиллерии фронта, А.А. Коробков — командующий 4-й армией вскоре были арестованы и преданы суду. Всех их приговорили к расстрелу за то, что в период начала боевых действий германских войск против Советского Союза они проявили трусость, нераспорядительность, допустили развал управления войсками, сдачу оружия противнику и самовольное оставление боевых позиций частями Красной Армии, тем самым дезорганизовали оборону страны и дали возможность врагу прорвать фронт Красной Армии.

Но все это будет впереди. Пока же генерал-полковник танковых войск Павлов и вверенный ему командный состав частей и соединений отрабатывал на картах и на местности свои возможные действия на начальном этапе войны. В игре участвовали управление военного округа (в роли фронтового управления) и армейские управления. По исходной обстановке противник сосредоточил против войск Западного фронта значительно превосходящие силы и перешел в решительное наступление. 3-я, 10-я и 4-я армии Западного фронта, прикрывая сосредоточение и развертывание главных сил фронта, с тяжелыми

боями отходили от рубежа к рубежу. При этом механизированными соединениями проводились короткие контрудары с ограниченными целями, чтобы дать возможность подготовить войскам оборонительный рубеж или ликвидировать угрозу окружения. Отход продолжался до рубежа Слоним, Пинск, с которого прикрывающие армии совместно с подошедшими и развернувшимися свежими армиями перешли в контрнаступление. В результате противник потерпел поражение, он был отброшен к его границе и были созданы условия для нового этапа наступательной операции.

В целом игра прошла слаженно и организовано. Делая разбор игры, Ватутин отметил, что командиры и начальники штабов в основном правильно решили как практические вопросы подготовки войск к войне, так и теоретические задания по ведению наступательной операции.

В Москву Николай Федорович возвратился в хорошем настроении. Положительную оценку учениям дали наркомат и руководство страны. В столице его ждали новые дела — по указанию ЦК партии Наркомат обороны и Генштаб развернули подготовку к проведению Всеармейского сбора высшего командного состава. В этой большой и многогранной организационной работе Ватутин принял самое активное участие.

Всеармейское совещание высшего состава проходило с 23 по 29 декабря 1940 года в Центральном доме Красной Армии. На заседании присутствовали руководители Наркомата обороны и Генерального штаба, начальники центральных и главных

управлений, командующие и начальники штабов военных округов и армий, генерал-инспекторы родов войск, начальники военных академий, командиры некоторых корпусов и дивизий. Всего около 300 человек. В работе столь представительного совещания также приняли участие члены Политбюро ЦК ВКП(б).

Повестка дня совещания была насыщенной. После вступительного слова наркома обороны маршала Советского Союза С.К. Тимошенко с докладом «Итоги и задачи боевой подготовки сухопутных войск, ВВС и оперативной подготовки высшего комсостава» выступил начальник Генерального штаба генерал армии К.А. Мерецков. Приложил к этому руку и Ватутин. Доклад получился содержательным, острым, в нем нашли отражение все ключевые вопросы жизнедеятельности Вооруженных сил.

Опираясь на опыт последних войн, учений и полевых поездок, Мерецков подверг критике недостаточную оперативную подготовленность и военную культуру высшего командного состава, войсковых штабов, армейских, фронтовых и особенно авиационных штабов. «Этим вопросом раньше не занимались, — сказал он. — Основной тормоз в том, что в течение многих лет отсутствовали указания по вождению крупных современных соединений, по вводу в бой вместе авиации и танков. Неясно было, как требуется применять крупные авиационные и механизированные соединения, куда направлять главное усилие авиации — на обеспечение ли войск или на самостоятельную операцию, или то и другое делать в меру необходимости».

Кроме того, Мерецков особо отметил, что в Красной Армии устарели уставы. Они уже не отвечали требованиям современной войны. Так, боевые порядки в наступлении предлагались такие, при которых, как правило, только третья часть войск входила в ударную группу, а две трети попадали в сковывающую. Подобные недостатки были характерны и для боевых порядков при организации обороны, когда на основные направления выделялось недостаточное количество сил и средств за счет вторых эшелонов и маневра с неатакованных участков. Слабо также обстояло дело с разработкой вопросов обороны. Было время, подчеркнул Мерецков, когда мы вообще «боялись говорить, что можно обороняться». Между тем, учитывая опыт войны на Западе, командованию и штабам наряду с подготовкой к активным наступательным действиям необходимо иметь представление и готовить войска к современной обороне; оборона эта должна быть глубоко противотанковой и противовоздушной.

На совещании держали слово еще пять основных докладчиков. В прениях по докладам выступили 60 человек, некоторые даже дважды, что свидетельствовало о важности вопросов, вынесенных на повестку совещания. Ораторы были единодушны в главном: если война против Советского Союза будет развязана Германией, то Красной Армии придется иметь дело с самой сильной армией Запада.

Но совещание продолжалось и в кулуарах, и в номерах гостиницы ЦДКА, где проживали его участники. Вне трибуны дебаты были гораздо

острее и откровеннее. Но суть всех этих жарких споров командующих, командармов, комкоров, начальников штабов сводилась к одному — надо самым серьезным образом готовиться к большой войне.

В последующем на основе выводов совещания Наркоматом обороны и Генштабом были подготовлены соответствующие приказы и инструкции, которые были направлены на то, чтобы коренным образом перестроить работу в округах, армиях и соединениях, готовить войска быстро и энергично к надвигающейся войне. Боевую подготовку вести по принципу «учить тому, что нужно на войне» и «делать все так, как на войне». Был также принят ряд конкретных мер по дальнейшему укреплению единоначалия, воинской дисциплины и уставного порядка в Вооруженных силах.

После совещания большинство его участников разъехались по местам постоянной службы. Однако группа высшего состава была оставлена для участия в двух больших военно-стратегических играх на картах. Планы проведения игр готовились непосредственно Ватутиным, его заместителем генерал-майором А.М. Василевским, начальниками отделов Оперативного управления генерал-майором П.И. Кокоревым и полковником В.В. Курасовым. Особенно Николай Федорович требовал от операторов обязательного отражения в материалах игр последних действий вермахта в Европе. Кроме того, в них нашли свое практическое воплощение те идеи, которые прозвучали на только что завершившемся совещании. В соответствии с заданиями и полученными вводными

участники принимали решения и исполняли в письменном виде директивы, боевые приказы, оперативные сводки и другие документы.

О том, как проходили эти игры, пойдет речь чуть позднее. А пока сделаем небольшое отступление. По ту сторону границы уже с лета немцы планомерно готовились к нападению на Советский Союз. 31 июля начальник Генерального штаба сухопутных войск вермахта генерал-полковник Франц Гальдер записал в своем дневнике указание Гитлера: «Россия должна быть ликвидирована. Срок — весна 1941 года. Чем скорее мы разобьем Россию, тем лучше...» В первых числах декабря, а точнее 5 декабря, состоялось совещание военного и нацистского руководства, а также игры на картах. Педантичные немецкие генералы скрупулезно проверяли детали предстоящей агрессии, прикидывали, как лучше разгромить вооруженные силы СССР. 18 декабря 1940 года Гитлер утвердил окончательный план «Барбаросса». Главный замысел — германские вооруженные силы должны в ходе кратковременной кампании разгромить Советскую Россию. Основные силы русских сухопутных войск, находящиеся в Западной России, следует уничтожить в смелых операциях посредством глубокого, быстрого выдвижения танковых клиньев... Оставалось ждать день и час начала «Барбароссы»...

Секретное совещание нацистской верхушки и высшего командования вермахта, игры на картах... Всеармейский сбор советских военачальников, присутствие на нем руководителей партии, оперативные игры...

Все мероприятия проходят в одно и то же время. Очень любопытное совпадение! Но удивительного в этом ничего не было. Германия готовилась к войне, и это было очевидно. Ее приближение все явственнее ощущали и в Советском Союзе, в первую очередь люди в погонах. Поэтому игры, организованные в те декабрьские дни Генеральным штабом, являлись проверкой готовности советских войск на случай возможной агрессии.

Вот как описывал одну из игр Г.К. Жуков в своей книге «Воспоминания и размышления»: «Руководство игрой осуществлялось наркомом обороны С.К. Тимошенко и начальником генерального штаба К.А. Мерецковым; они «подыгрывали» за юго-западное стратегическое направление. «Синяя» сторона (немцы) условно была нападающей. «Красная» (Красная Армия) — обороняющаяся.

Военно-стратегическая игра в основном преследовала цель проверить реальность и целесообразность основных положений плана прикрытия и действия войск в начальном периоде войны.

Надо отдать должное Генеральному штабу: во всех подготовленных для игры материалах в значительной степени были отражены последние действия немецко-фашистских войск в Европе.

На западном стратегическом направлении игра охватывала фронт от Восточной Пруссии до Полесья. Состав фронтов: западная («синяя») сторона — свыше 60 дивизий, восточная («красная») — свыше 50 дивизий. Действия сухопутных войск поддерживались мощными воздушными силами.

Игра изобиловала драматическими моментами для восточной стороны. Они оказались во многом схожими с теми, которые возникли после 22 июня 1941 года, когда на Советский Союз напала фашистская Германия...

По окончании игры нарком обороны приказал Д.Г. Павлову и мне произвести частичный разбор, отметить недостатки и положительные моменты в действиях участников.

Общий разбор И.В. Сталин предложил провести в Кремле, куда пригласили руководство Наркомата обороны, Генерального штаба, командующих войсками округов и их начальников штабов. Кроме И.В. Сталина, присутствовали члены Политбюро.

Ход игры докладывал начальник Генерального штаба генерал армии К.А. Мерецков. После двух-трех резких реплик Сталина он начал повторяться и сбиваться. Доклад у К.А. Мерецкова явно не ладился. В оценках событий и решений сторон у него уже не было логики. Когда он привел данные о соотношении сил сторон и преимуществе «синих» в начале игры, особенно в танках и авиации, И.В. Сталин, будучи раздосадован неудачей «красных», остановил его, заявив:

— Откуда вы берете такое соотношение? Не забывайте, что на войне важно не только арифметическое большинство, но и искусство командиров и войск.

К.А. Мерецков ответил, что ему это известно, но количественное и качественное соотношение сил и средств на войне играет тоже не последнюю роль, тем более в современной войне, к которой Германия давно

готовится и имеет уже значительный боевой опыт».

После этого, пишет далее Жуков, Сталин сделал «еще несколько резких замечаний, о которых вспоминать не хочется».

Эти замечания стали судьбоносными как для Мерецкова, так и для Жукова. Впрочем, обратимся теперь к мемуарам «На службе народу» К.А. Мерецкова. Он так описывает подведение итогов игры: «В начале января 1941 года большинство участников совещания разъехалось по местам. Группа руководящих работников осталась на оперативную игру на картах. Присутствовали секретари ЦК ВКП(б) Г.М. Маленков и А.А. Жданов. Руководил игрой лично нарком обороны. Оперативная игра прошла чрезвычайно интересно и оказалась очень поучительной. По окончании игры планировался ее разбор, причем для подготовки к нему отводились сутки. Но вдруг небольшую группу участников игры вызвали в Кремль. Заседание состоялось в кабинете И.В. Сталина. Мне было предложено охарактеризовать ход декабрьского сбора высшего состава и январской оперативной игры. На все отвели 15–20 минут. Когда я дошел до игры, то успел остановиться только на действиях противника, после чего разбор фактически закончился, так как Сталин меня перебил и начал задавать вопросы.

Суть их сводилась к оценке разведывательных сведений о германской армии, полученных за последние месяцы в связи с анализом ее операций в Западной и Северной Европе. Однако мои соображения, основанные на данных о своих войсках и све-

дениях разведки, не произвели впечатления. Тут истекло отпущенное мне время, и разбор был прерван. Слово пытался взять Н.Ф. Ватутин. Но Николаю Федоровичу его не дали. И.В. Сталин обратился к народному комиссару обороны. С.К. Тимошенко меня не поддержал. Больше никто из присутствовавших военачальников слова не просил. И.В. Сталин прошелся по кабинету, остановился, помолчал и сказал:

— Товарищ Тимошенко просил назначить начальником Генерального штаба товарища Жукова. Давайте согласимся!

Возражений, естественно, не последовало».

Сопоставляя рассказ Жукова и рассказ Мерецкова, нельзя не заметить, что Жуков в своих воспоминаниях не стал акцентировать внимание на эпизоде, когда Сталин подверг обструкции Мерецкова за якобы недостоверные разведданные. Как считает военный историк С.П. Куличкин, «Сталин хотел услышать совсем не то, что говорил Мерецков, и это его раздражало. Слишком уж обескураживающими были сведения начальника Генерального штаба». Обескураживающие, но правдивые и объективные данные готовил Ватутин, и он как раз попытался взять слово, доказать достоверность сведений и реальное положение дел. Однако слова ему не дали. Впервые Ватутин ощутил сталинский гнев, который рикошетом зацепил и его.

С начала февраля просторный кабинет Мерецкова уже обживал генерал армии Г.К. Жуков, третий при Ватутине начальник Генерального штаба РККА. Мерецков, предшественник

Жукова, пробыв в этой должности всего полгода. Хотя всегда считалось, что для полноценного становления начальника Генерального штаба требуется не менее 3–4 лет. Примечательно, на посту руководителя Оперативного управления тоже за несколько лет сменилось немало начальников. Кадровая чехарда, начавшаяся в 1937 году, к сожалению, считалась привычным явлением, что не способствовало качественному решению вопросов стратегического планирования и подготовки Вооруженных сил к предстоящей войне.

Жуков непросто входил в роль начальника Генерального штаба. И на то были свои причины. Георгий Константинович до мозга костей был выраженным строевым командиром и никогда не тяготел к штабной службе, не было у него для этой должности и основательного образования. А когда в кабинете Сталина в присутствии Жукова решался вопрос о новом начальнике Генштаба, Георгий Константинович прямо заявил вождю:

— Я никогда не работал в штабах. Всегда был в строю. Начальником Генерального штаба быть не могу.

Однако любые возражения Сталину в тот период были бесполезны. Поэтому Жукову пришлось занять должность и еще сказать при этом вождю спасибо «за оказанное высокое доверие». Вскоре Георгий Константинович стал энергично и напористо, что было ему свойственно, осваивать новое ответственное дело.

«Весь февраль был занят тщательным изучением дел, непосредственно относящихся к деятельности Генерального штаба, — пишет

он в «Воспоминаниях и размышлениях». — Работал по 15–16 часов в сутки, часто оставался ночевать в служебном кабинете. Не могу сказать, что я тотчас же вошел в курс многогранной деятельности Генерального штаба. Все это далось не сразу. Большую помощь мне оказали Н.Ф. Ватутин, Г.К. Маландин, А.М. Василевский, В.Д. Иванов, А.И. Шимонаев, Н.И. Четвериков и другие работники Генерального штаба».

Первой фамилию Ватутина Жуков поставил неслучайно. Именно Николай Федорович сразу стал его правой рукой. И по должности (13 февраля 1941 года Ватутин был назначен 1-м заместителем начальника Генерального штаба, то есть Жукова), и по профессиональным качествам Ватутин являлся, без всякого преувеличения, одним из самых высокообразованных работников Генштаба и, говоря словами Жукова, обладал «широтой стратегического мышления». К сказанному добавим еще штрих. В феврале того же года Указом Президиума Верховного Совета СССР «за успешное выполнение боевых заданий и выдающиеся достижения в боевой и политической подготовке и воспитании войск» Ватутин был награжден высшим орденом страны — орденом Ленина. Эту награду Николай Федорович получил в Кремле из рук самого «всесоюзного старосты» М.И. Калинина. Так что опираться Жукову было на кого.

В первой половине февраля Жуков и Ватутин подробно доложили наркому обороны Тимошенко о серьезных недостатках в организации и боевой готовности войск Красной

Армии, а также о состоянии мобилизационных запасов, особенно по снарядам и авиационным бомбам. Кроме того, было отмечено, что промышленность не успевает выполнять заказы наркомата на боевую технику. Вызывало также особую тревогу сосредоточение большого количества немецких войск в Восточной Пруссии, Польше и на Балканах. Общий вывод руководителей Генштаба был неутешителен: ввиду сложности военно-политической обстановки оборона гигантской страны находится в неудовлетворительном состоянии, необходимо принять срочные меры и устранить имеющиеся недостатки в обороне западных границ и в Вооруженных силах.

Характерно, что ни Ватутин, ни его подчиненные не были здесь в роли фиксаторов имеющихся недостатков. В рамках своей компетенции они предпринимали все возможные меры к их устранению, а также решали массу других сложных задач. Как пишет в своих воспоминаниях А.М. Василевский, в тот период Генштаб работал с неослабевающим напряжением.

Вся эта многогранная работа проходила на фоне нарастающей переброски войск вермахта к советским границам. Договор о ненападении, заключенный с Германией в 1939 году, не вызывал иллюзий. Ложившиеся каждодневно на стол Ватутина разведсводки, другие сведения такого рода убедительно свидетельствовали о том, что угроза агрессии становится все более реальной. Если в конце 1939 года на оккупированных территориях Польши и Словакии Германия имела примерно 25 дивизий, то к концу 1940 года на границах с Советским

Союзом уже находилось 68, включая финские соединения. В апреле 1941 года Германия выставляет до 100 дивизий, а еще через несколько месяцев у советских рубежей сосредоточивается 150 дивизий.

Наряду с увеличением численности войск и количества единиц техники Германия активно осуществляла оборудование Восточного театра военных действий: строились новые аэродромы, склады, хранилища, мосты, дороги. Одновременно расширялись, реконструировались старые объекты и коммуникации.

События, подобно буре, приближались неумолимо и грозно. «В этих условиях, — пишет А.М. Василевский, — Генштаб в целом и наше Оперативное управление вносили коррективы в разработанный в течение осени и зимы 1940 года оперативный план сосредоточения и развертывания Вооруженных Сил для отражения нападения врага с запада. План предусматривал, что военные действия начнутся с отражения ударов нападающего врага; что удары эти сразу же разыграются в виде крупных воздушных сражений, с попыток противника обезвредить наши аэродромы, ослабить войсковые, и особенно танковые, группировки, подорвать тыловые войсковые объекты, нанести ущерб железнодорожным станциям и прифронтовым крупным городам. С нашей стороны предусматривалась необходимость силами всей авиации сорвать попытки врага завоевать господство в воздухе и, в свою очередь, нанести по нему решительные удары с воздуха. Одновременно ожидалось нападение на наши границы на-

земных войск с крупными танковыми группировками, во время которого наши стрелковые войска и укрепленные районы приграничных военных округов совместно с пограничными войсками обязаны будут сдерживать первый натиск, а механизированные корпуса, опирающиеся на противотанковые рубежи, своими контрударными вместе со стрелковыми войсками должны будут ликвидировать вклинившиеся в нашу оборону группировки и создать благоприятную обстановку для перехода советских войск в решительное наступление. К началу вражеского наступления предусматривался выход на территорию приграничных округов войск, подаваемых из глубины СССР. Предполагалось также, что наши войска вступят в войну во всех случаях полностью изготовившимися и в составе предусмотренных планом группировок, что отобилизование и сосредоточение войск будет произведено заблаговременно».

Далее Василевский говорит, что оперативный план отражения агрессии был тщательно увязан с мобилизационным планом Красной Армии и страны в целом; отработаны расчеты и графики на перевозки войск и всего необходимого для них из глубины страны в районы сосредоточения и приняты должные меры для обеспечения перевозок по линии Наркомата путей сообщения СССР. План был отработан не только Генеральным штабом с соответствующими управлениями Наркомата обороны СССР, но и с командованием войск приграничных военных округов.

Окончательная корректировка оперативного плана была проведена

в мае — начале июня 1941 года. Над проектом этого документа, получившего название «Соображения по плану стратегического развертывания Вооруженных Сил Советского Союза на случай войны с Германией и ее союзниками», работали Ватутин вместе с Василевским. План был обсужден 24 мая на совершенно секретном совещании у Сталина, в котором принимал участие и Ватутин.

В апреле 1941 года Ватутин провел командно-штабные учения в Ленинградском военном округе (ЛенВО), для участия в которых были привлечены командование и штабы округа и армий. До этого, в марте, он контролировал разработку командно-штабных учений в Закавказском и Среднеазиатском военных округах. Игра в ЛенВО дала возможность изучить и отработать такие вопросы, как ведение оборонительных операций на широких фронтах против превосходящих сил противника. Учение принесло немалую пользу командирам и начальникам в деле укрепления навыков и расширения их оперативного кругозора на Северо-Западном театре боевых действий.

Одновременно Николай Федорович попросил командующего войсками округа генерал-лейтенанта М.М. Попова доложить ему о том, какие мероприятия мобилизационного характера проводятся в округе на случай внезапного вторжения вероятного противника. Попов, хотя и командовал округом всего два месяца, хорошо владел обстановкой, все нити управления войсками находились в его руках. На основе директивы наркома обороны, сказал он, в округе идет

формирование двух корпусов — стрелкового и механизированного. Кроме того, под Ленинградом, а также неподалеку от Новгорода формируются две стрелковые дивизии. Укомплектование всех частей личным составом планируется завершить к 15 мая, а полная их готовность определена к 1 июля. Наряду с этим одна дивизия переводится на новые штаты, а также начата передислокация ряда частей и соединений в приграничные районы.

Внимательно выслушав командующего, Ватутин тем не менее остался не удовлетворен его докладом.

— Медленно, медленно идет работа, Маркиан Михайлович, — сказал он. — Обстановка складывается так, что каждый день сейчас на вес золота.

На медлительность в проведении мобилизационных мероприятий Ватутин по возвращении в Москву обратил внимание командование и других округов, в первую очередь Западного и Киевского Особых округов.

Сроки поджимали. Однако за развертыванием новых корпусов и дивизий не поспевала оборонная промышленность. Не располагая необходимыми материальными ресурсами, она не в состоянии была своевременно и в нужных объемах обеспечить их вооружением и техникой, особенно моторизованные и танковые соединения. «Например, для оснащения армии не доставало 12,5 тыс. тяжелых и средних танков, 43 тыс. тракторов, около 298 тыс. автомобилей, — эти цифры приводит в своей книге «Генеральный штаб в предвоенные годы» маршал Советского Союза, дважды Герой Советского Союза М.В. Захаров. — Обеспеченность формирований и ме-

ханизированных войск по тяжелым и средним танкам составляла 24–31 процент. К началу Великой Отечественной войны танковый парк новейших машин составлял: тяжелых танков КВ — 625, средних Т-34 — 1225. Если бы наша промышленность производила ежегодно 4620 танков, 13525 тракторов, 83155 автомобилей, как это было предусмотрено планом на 1941 год, то некомплект по данным видам боевой техники можно было бы ликвидировать не ранее чем через пять лет. Подобная картина наблюдалась и с оснащением авиации. В ее парке не доставало 13,6 тыс. самолетов фронтовой и тыловой авиации, в авиационных частях полностью отсутствовали двухмоторные истребители, не хватало около половины ближних бомбардировщиков. Обеспеченность войск малокалиберной зенитной артиллерией и зенитными пулеметами не превышала 23–37 процентов. В войсках не хватало средств заправки и транспортировки горючего, имущества связи, особенно кабеля, полковых и армейских радиостанций».

Действительно, было бы мирного времени побольше, возможно, военная промышленность справилась бы с заказами армии. Но и его уже практически не осталось. Все тревожнее и тревожнее поступали разведдонесения, чуть ли не ежедневно происходили нарушения границы. В те дни Ватутин работал практически на износ, не зная ни сна и ни покоя. Домой приезжал на несколько часов, а то и вообще оставался ночевать в кабинете.

Как раз в середине мая по директиве Генштаба, на разработке которой настаивал именно Ватутин, нача-

лось выдвижение ряда армий в районы сосредоточения вблизи западных границ. Всего из внутренних округов страны перебрасывалось 28 дивизий. Жизнь, хотя и катилась еще по мирным рельсам, но по ним, тяжело грохоча, уже шли один за другим на Запад воинские эшелоны.

«В мае–июне 1941 года, — пишет в своих воспоминаниях А.М. Василевский, — по железной дороге на рубеж рек Западная Двина и Днепр были переброшены 19-я, 21-я и 22-я армии из Северо-Кавказского, Приволжского и Уральского военных округов, 25-й стрелковый корпус из Харьковского военного округа, а также 16-я армия из Забайкальского военного округа на Украину, в состав Киевского, особого военного округа. 27 мая Генштаб дал западным приграничным округам указания о строительстве в срочном порядке полевых фронтовых командных пунктов, а 19 июня — вывести на них фронтовые управления Прибалтийского, Западного и Киевского особых военных округов. Управление Одесского округа по ходатайству окружного командования добилось такого разрешения ранее. 12–15 июня этим округам было приказано вывести дивизии, расположенные в глубине округа, ближе к государственной границе. 19 июня эти округа получили приказ маскировать аэродромы, воинские части, парки, склады и базы и рассредоточить самолеты на аэродромах».

Напряжение сохранялось, о чем свидетельствуют другие телеграммы, направляемые в приграничные округа. Вечером 18 июня после получения результатов авиаразведки, подтвер-

дивших, что немецкие войска изготовились для нападения на СССР, из Генштаба ушла телеграмма о приведении в «повышенную боевую готовность» всех оставшихся частей этих округов. Также 18 июня отдельными приказами Генерального штаба, подписанными Ватутиным, округам ставилась задача ускорить движение войск и закончить его к 22–23 июня. О чем оперативные отделы докладывали ежедневно, вплоть до вечера 21 июня.

Далее читаем у Василевского: «В мае — начале июня 1941 года на учебные сборы было призвано из запаса около 800 тыс. человек, и все они были направлены на пополнение войск приграничных западных военных округов и их укрепленных районов... К середине 1941 года общая численность армии и флота достигла более 5 млн человек и была в 2,7 раза больше, чем в 1939 году. Однако полностью провести в жизнь и завершить намеченные мобилизационные и организационные мероприятия не удалось. Сказался здесь и просчет в определении времени возможного нападения гитлеровской Германии на нашу страну, да и экономические возможности страны не позволили выполнить их в сроки, отведенные нам историей. Сыграли, конечно, в этом свою роль и те недочеты, которые были допущены военным руководством при планировании и практическом осуществлении этих мероприятий».

...Субботный день 21 июня близился к концу. Для Ватутина он прошел, как обычно, в напряженном ритме: совещание у начальника Генштаба, работа с документами, телефонные переговоры с командованием округов

и куча еще других неотложных дел. Массивные часы, стоявшие в углу его просторного кабинета, показывали без четверти восьмого. Но домой Николай Федорович не торопился — жена Татьяна Романовна с детьми находилась на отдыхе в санатории в Кисловодске. Поэтому Ватутин планировал быть на службе до поздней ночи. Впрочем, по такому неписанному распорядку Николай Федорович жил все последние месяцы. Ватутин аккуратно сложил в стопку часть прочитанных документов, собираясь положить их в сейф, как затрезвонил телефон. Звонил Жуков.

— Зайди-ка ко мне, — быстро бросил он.

Войдя в кабинет, Николай Федорович сразу обратил внимание на немного озабоченный вид Жукова. Заложив руки за спину, он прохаживался вдоль стола.

— Только что звонил генерал Пуркаев¹, — сказал Георгий Константинович. — Сообщил, что к нашим пограничникам перебежал немецкий фельдфебель. Перебежчик утверждает, что их войска уже выходят в исходные районы для наступления, которое начнется утром 22 июня. Что думаешь, Николай Федорович, по этому поводу?

— Не исключаю, что это уже война, — ответил Ватутин.

— Я тоже такого мнения, — кивнул Жуков. — О перебежчике я доложил Тимошенко, а потом товарищу Сталину. Мне и наркому приказано прибыть в Кремль. Ты тоже едешь с нами, мало ли что потребуется.

¹ На тот момент генерал-лейтенант М.А. Пуркаев занимал пост начальника штаба Киевского Особого военного округа.

Проект директивы о приведении войск в полную боевую готовность и занятии ими позиций для отражения удара противника был заготовлен давно — Николай Федорович постарался. И вот теперь этот документ был как нельзя кстати.

Сталин находился в кабинете один. Неторопливо прохаживаясь по мягкому ковру, он мрачно спросил:

— А не подбросили ли немецкие генералы этого перебежчика, чтобы спровоцировать конфликт? — И направил свой властный взгляд сначала на Тимошенко, потом на Жукова и Ватутина.

Как известно, Сталин всеми силами стремился оттянуть войну. В течение нескольких месяцев он не разрешал военным предпринимать каких-либо мер на Западном и Юго-Западном театре боевых действий. Вождь считал, что любое передвижение советских войск у границ может вызвать раздражение немцев и станет предлогом для начала войны. Вот и сейчас своей волей, как всегда, он опять хотел закрыть этот вопрос.

— Нет, товарищ Сталин, — в пику сталинским словам твердо ответил Семен Константинович. — Обстановка очень серьезная. Считаю, что перебежчик говорит правду.

— Что будем делать?

— Нужно немедленно дать директиву о приведении войск приграничных округов в полную боевую готовность, — продолжал Тимошенко. — Проект такой директивы генерал армии Жуков имеет.

— Читайте, — сказал Сталин.

Жуков сделав шаг вперед, привычно щелкнул каблуками сапог и, рас-

крыв папку, прочитал проект директивы.

Внимательно выслушав Жукова, Сталин прошелся взад-вперед по кабинету. Затем остановился, вынул трубку изо рта, покачал головой:

— Нет, такую директиву давать преждевременно. Может быть, вопрос еще уладится мирным путем. Надо написать короткую директиву, в которой указать, что нападение может начаться с провокационных действий германских частей. Войска приграничных округов не должны поддаваться ни на какие провокации, чтобы не вызывать осложнений.

Сказанные Сталиным слова, не подлежали обсуждению. Решение вождя всегда было окончательное. Не теряя времени, Жуков и Ватутин вышли в соседнюю комнату, чтобы срочно составить проект новой директивы. Именно рукой Николая Федоровича был написан этот ставший историческим документ.

Возвратившись в кабинет Сталина, Жуков и Ватутин попросили разрешения доложить. Подготовленный ими документ Сталин выслушал спокойно, взял текст, сам еще раз прочитал. Потом, сев за стол, внес незначительные поправки и передал проект на подпись Тимошенко. Текст директивы гласил:

«Военным советам ЛВО, ПриБОВО, ЗапОВО, КОВО, ОдВО.

Копия: Народному комиссару Военно-Морского Флота.

1. В течение 22–23.6.41 г. возможно внезапное нападение немцев на фронтах ЛВО, ПриБОВО, ЗапОВО, КОВО, ОдВО. Нападение может начаться с провокационных действий.

2. Задача наших войск — не поддаваться ни на какие провокационные действия, могущие вызвать крупные осложнения. Одновременно войскам Ленинградского, Прибалтийского, Западного, Киевского и Одесского военных округов быть в полной боевой готовности, встретить возможный внезапный удар немцев или их союзников.

3. Приказываю:

а) в течение ночи на 22.6.41 г. скрытно занять огневые точки укрепленных районов на государственной границе;

б) перед рассветом 22.6.41 г. рассредоточить по полевым аэродромам всю авиацию, в том числе и войсковую, тщательно ее замаскировать;

в) все части привести в боевую готовность. Войска держать рассредоточенно и замаскированно;

г) противовоздушную оборону привести в боевую готовность без дополнительного подъема приписного состава. Подготовить все мероприятия по затемнению городов и объектов;

д) никаких других мероприятий без особого распоряжения не проводить.

Тимошенко. Жуков.

21.6.41 г.»

Ватутин с подписанной директивой немедленно выехал в Генеральный штаб, чтобы передать ее в округа. Шифрование и передача директивы было закончено в 00 30 минут 22 июня 1941 года. После этого Николай Федорович вернулся в свой кабинет. Всем работникам Наркомата обороны и Генштаба было приказано оставаться на своих местах. До начала войны оставались считанные часы...

Продолжение следует...

Исторические анекдоты

Находчивый Меншиков

Петр I не чаял души в Меншикове. Однако это не мешало ему частенько поколачивать светлейшего князя палкой. Как-то между ними произошла изрядная ссора, в которой Меншиков крепко пострадал — царь разбил ему нос и поставил под глазом огромный фонарь. А после чего выгнал со словами:

— Ступай вон, щучий сын, и чтоб ноги твоей у меня больше не было!

Меншиков послушаться не смел, исчез, но через минуту снова вошел в кабинет... на руках!

Признание императрицы

Екатерина II была очень смелой женщиной. Тому есть множество подтверждений. И сама о себе она однажды сказала: «Если бы я была мужчиной, то была бы убита, не дослужась и до капитанского чина».

Не растерялся

Император Николай I, делая смотр Дворянскому полку, заметил на правом фланге незнакомого кадета ростом на голову выше его самого. А надо сказать, что Николай I был человеком огромного роста.

— Как твоя фамилия? — спросил царь.

— Романов, — ответил кадет.

— Ты родственник мне? — пошутил царь.

— Так точно, ваше величество. Вы — отец России, а я — ее сын.

Разжаловал в рядовые

Однажды с петербургской гарнизонной гауптвахты на имя Николая I поступил донос, написанный содержащимся там под стражей морским офицером. Моряк писал, что вместе с ним сидел один гвардейский офицер, которого отпустил на несколько часов домой заступивший на караул новый караульный начальник, оказавшийся другом арестованного гвардейца. Николай, установив, что жалобщик прав, отдал обоих офицеров — и арестованного, и освободившего его начальника караула — под суд, который разжаловал и того и другого в рядовые, а доносчику ве-

лел выдать в награду одну треть месячного жалованья, но... обязательно записать в его послужном формуляре, за что именно получил он эту царскую награду.

«Истории граф»

Николай Михайлович Карамзин распоряжением Александра I был назначен официальным государственным историографом. Однажды Карамзин явился с поздравлением к одному из вельмож, но, не застав хозяина дома, велел лакею записать в книге посетителей свое имя и звание. Лакей записал Карамзина, а тот любопытствовал, правильно ли сделана запись, и увидел: «Николай Михайлович Карамзин, истории граф».

Все склоняется...

Шел как-то Николай I ночью по столице — любил проверять посты. Навстречу прапорщик (в то время низший офицерский чин) одной из инженерных частей. Увидел царя и вытянулся во фронт.

— Откуда ты? — спрашивает император.

— Из депа, Ваше величество!

— Дурак! Разве «депо» склоняется?

— Все склоняется перед Вашим величеством.

Николай любил, когда перед ним склонялись, и прапорщик проснулся капитаном.

До первой звезды

Князь А.Н. Голицын рассказал, что однажды Суворов был приглашен к обеду во дворец. Занятый одним разговором, он не касался ни одного блюда. Заметив это, Екатерина спрашивает его о причине.

— Он у нас, матушка-государыня, великий постник — отвечает за Суворова Потемкин, — ведь сегодня сочельник, он до звезды есть не будет.

Императрица, подозвав пажу, пошептала ему что-то на ухо; паж уходит и чрез минуту возвращается с небольшим футляром, а в нем находилась бриллиантовая орденская звезда, которую императрица вручила Суворову, прибавив, что теперь уже он может разделить с нею трапезу.